1016
ик. 3 по. II

Р. ОРЖЕНЦКІЙ.

ПОСОБІЕ

КЪ ЭЛЕМЕНТАРНОМУ ИЗУЧЕНІЮ

ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

176330.

Выпускъ первый.

ОДЕССА.
Типографія А. Хакаловскаго.
1900.

3к.

Пров 38

Дозволено Цензурою. Одесса, 12 Октября 1899 года.

Человѣкъ нуждается въ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ, книгахъ, въ предметахъ, доставляющихъ развлеченія и удовольствія. Если эти нужды его не удовлетворены, онъ испытываетъ непріятныя ощущенія, лишенія. Ощущеніе недостатка въ чемъ-либо называется *потребностью*. У человѣка много потребностей. Непріятныя ощущенія, испытываемыя при неудовлетвореніи потребностей, заставляютъ человѣка стремиться къ удовлетворенію своихъ нуждъ. Для такого удовлетворенія ему нужны различные предметы: пища, одежда, книги и т. п. Дѣятельность человѣка, направленная на полученіе нужныхъ ему предметовъ, называется хозяйственною. Источникомъ, изъ котораго человѣкъ можетъ получить нужные ему предметы, является окружающій его міръ. Если бы человѣкъ жилъ одиноко, то его хозяйственная дѣятельность ограничивалась бы отношеніями его къ внѣшнему міру. Но такъ какъ онъ живетъ въ обществѣ съ себѣ подобными, то, стремясь къ полученію того, что ему нужно, онъ вступаетъ въ различныя отношенія съ другими людьми. Отношенія, возникающія между людьми, вслѣдствіе ихъ стремленія къ полученію необходимыхъ предметовъ, называются *хозяйственными отношеніями*. Хозяйственныя отношенія составляютъ предметъ изученія особой науки, называемой *политической экономіей*. Въ такія отношенія люди вступаютъ другъ съ другомъ, когда совмѣстными условіями и посредствомъ раздѣленія труда стараются добыть необходимыя для жизни средства; когда они обмѣниваются продуктами, или покупаютъ и продаютъ другъ другу товары; когда продаютъ другъ другу свой трудъ или услуги; когда одни снабжаютъ другихъ деньгами, орудіями и т. д.

Всѣ подобныя хозяйственныя отношенія не зависятъ отъ произвола отдѣльныхъ лицъ. Покупатель не можетъ пріобрѣсти вещь по цѣнѣ, какую ему вздумается дать;

но и продавецъ не можетъ назначить цѣны по одному своему усмотрѣнію. Отношенія рабочаго къ нанимателю, капиталиста къ тѣмъ, кто пользуется его капиталомъ, собственника земли къ тѣмъ, кому онъ уступаетъ въ пользованіе свою землю, устанавливаются не по произволу лицъ, вступающихъ между собою въ эти хозяйственныя отношенія, а по нѣкоторымъ правиламъ, заставляющимъ поступать ихъ такъ, а не иначе. Общія правила, по которымъ устанавливаются хозяйственныя отношенія между людьми, называются *хозяйственными законами*. Найти и указать ихъ — составляетъ *задачу* политической экономіи. Такимъ образомъ политическая экономія изучаетъ хозяйственныя отношенія съ цѣлью открыть законы, ими управляющіе.

Политическую экономію надо отличать отъ техническихъ наукъ, также имѣющихъ дѣло съ хозяйственною дѣятельностью, какъ агрономія, технологія, товаровѣдѣніе и т. п. Эти науки изучаютъ, какіе пріемы надо употреблять, чтобы получать разнаго рода полезные продукты, какъ надо воздѣлывать землю, строить машины, получать тотъ или другой продуктъ, узнавать качество товара. Политическая же экономія изучаетъ тѣ *отношенія*, какія возникаютъ между людьми при ихъ технической дѣятельности, направленной на полученіе необходимыхъ для нихъ предметовъ.

Политическая экономія находится въ тѣсной связи съ науками юридическими, правовѣдѣніемъ. Въ своей хозяйственной дѣятельности люди вступаютъ другъ съ другомъ, какъ уже было сказано, въ хозяйственныя отношенія. Эти отношенія принимаютъ ту или другую форму. Послѣдняя вырабатывается самою жизнью, подъ вліяніемъ борьбы взаимныхъ интересовъ, или въ силу признанія ея пользы для общаго блага. Такъ напр., если общество людей живетъ на извѣстномъ пространствѣ земли, то каждый стремится получить свою долю продуктовъ этой земли и такое стремленіе каждаго въ отдѣльности приводитъ всѣхъ въ извѣстныя отношенія другъ къ другу. Эти отношенія могутъ принять различную форму. Или люди могутъ найти наиболѣе полезнымъ, чтобы землею пользовался тотъ, кто первый приложилъ къ ней трудъ, а остальные получали свою долю продуктовъ земли за помощь, оказываемую первоначальному ея владѣльцу при обработкѣ земли и за другія полез-

ныя услуги; или болѣе сильные могутъ захватить землю въ свое исключительное обладаніе и заставить остальныхъ работать страхомъ наказанія и угрозой голода; или въ общихъ интересахъ всѣ станутъ пользоваться землею на равныхъ основаніяхъ, сообща. Та или другая форма хозяйственныхъ отношеній устанавливается не по произволу отдѣльныхъ лицъ, а вслѣдствіе различныхъ естественныхъ причинъ, характера людей, ихъ развитія, воззрѣній. Всѣ вообще хозяйственныя отношенія принимаютъ по тѣмъ или другимъ причинамъ извѣстную форму. Тѣ формы хозяйственныхъ отношеній, которыя государственная власть считаетъ въ данное время особенно необходимыми и полезными, она признаетъ обязательными. Такъ она можетъ признать, что пользованіе землею должно принадлежать всѣмъ сообща, или что оно должно принадлежать отдѣльнымъ лицамъ. Тѣ формы хозяйственныхъ отношеній, которыя признаны государственной властью обязательными, называются *правовыми* или *юридическими* формами, а какія именно формы хозяйственныхъ отношеній имѣютъ правовой или юридическій характеръ, это излагается въ *законахъ*. Когда существуютъ законы, то всякое лицо, желающее вступить въ хозяйственныя отношенія съ другими, должно придавать своимъ отношеніямъ тѣ правовыя формы, которыя указаны въ законѣ, и тогда государство будетъ защищать хозяйственные интересы этого лица, если ихъ кто-либо нарушитъ. Всѣ же другія формы хозяйственныхъ отношеній, не предусмотрѣнныя закономъ, не пользуются его защитой. Такимъ образомъ хозяйственное отношеніе составляетъ сущность, содержаніе, а законъ—внѣшнюю обязательную форму этого отношенія. Однако жизнь постоянно идетъ впередъ; отъ времени до времени хозяйственныя отношенія мѣняются, а между тѣмъ юридическая ихъ оболочка остается неизмѣнной. Тогда оказывается, что содержаніе хозяйственнаго отношенія не отвѣчаетъ больше внѣшней его юридической формѣ; въ такомъ случаѣ законъ долженъ быть измѣненъ. Или можетъ случиться, что въ жизни возникаютъ новыя хозяйственныя отношенія, никакимъ закономъ еще не предусмотрѣнныя. Если государство признаетъ ихъ полезными для своихъ цѣлей, оно придаетъ имъ юридическую защиту, и такимъ образомъ возникаютъ новые законы.

Отсюда ясно, что хозяйственныя отношенія представляютъ почву, основу, на которой возникаетъ право и законы, а право и законы указываютъ тотъ путь, по которому и впредь должны укладываться хозяйственныя отношенія, предусмотрѣнныя этимъ закономъ. Такова связь хозяйственныхъ отношеній съ правовыми формами, въ которыхъ они выражаются въ дѣйствительной жизни.

Съ цѣлью болѣе удобнаго изученія хозяйственныхъ отношеній и ихъ законовъ, политическая экономія распредѣляетъ всѣ хозяйственныя отношенія на нѣсколько категорій и каждую категорію изучаетъ въ особомъ отдѣлѣ. Такимъ образомъ весь курсъ этой науки распадается на слѣдующіе отдѣлы:

1) Ученіе о потребностяхъ и предметахъ, годныхъ для ихъ удовлетворенія.

2) Ученіе о производствѣ.

3) Ученіе объ обмѣнѣ.

4) Ученіе о распредѣленіи.

5) Ученіе о потребленіи.

О потребностяхъ.

Потребностью называется ощущеніе недостатка какого-либо предмета, причиняющее намъ страданіе или непріятныя ощущенія.

Потребности дѣлятъ на естественныя, или физическія и искуственныя. Первыя — это тѣ, которыя присущи самой физической организаціи человѣка, напр., потребность въ пищѣ, питьѣ, теплотѣ и т. п.; потребности же искуственныя—это тѣ, которыя являются результатомъ умственнаго и нравственнаго развитія человѣка, какъ напр., потребность въ чтеніи, художественныхъ развлеченіяхъ и т. п. Но такое дѣленіе не можетъ быть строго проведено. Въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны, естественныя потребности съ развитіемъ человѣка принимаютъ искуственныя формы; такъ напр., мы не ѣдимъ сырого мяса, но приготовляемъ его съ большимъ искуствомъ такъ, чтобы доставить себѣ вкусовыя ощущенія, недоступныя дикарю; подобнымъ же образомъ изготовляемъ одежду такъ, чтобы она не только защищала

отъ холода, но и доставляла эстетическое наслажденіе глазу. Съ другой стороны, тѣ потребности, которыя принято считать искуственными, какъ напр., потребность въ умственной дѣятельности, художественныхъ наслажденіяхъ, присущи въ зачаточной формѣ самымъ дикимъ народамъ: эти народы также имѣютъ свою музыку, пляски, наблюдаютъ окружающія ихъ явленія и даютъ имъ то или иное объясненіе.

Поэтому, не дѣлая разницы между естественными и искуственными потребностяли, мы можемъ лишь сказать, что, по мѣрѣ умственнаго и нравственнаго развитія человѣка, у него являются все новыя и новыя потребности, а прежнія принимаютъ новыя формы.

Гораздо важнѣе для насъ другое дѣленіе потребностей, именно дѣленіе ихъ на болѣе сильныя и менѣе сильныя. Однѣ потребности даютъ себя чувствовать съ такою силою, что мы не въ состояніи оставлять ихъ безъ удовлетворенія, напр. голодъ, жажда; другія потребности дѣйствуютъ настоятельно, но не съ такою силою, напр. потребность въ одеждѣ въ умѣренномъ климатѣ; наконецъ, третьяго рода потребности, хотя и заставляютъ человѣка испытывать нѣкоторыя непріятныя ощущенія въ случаѣ ихъ неудовлетворенія, тѣмъ не менѣе могутъ оставаться неудовлетворенными весьма долго или всегда, напр. потребность въ развлеченіяхъ.

Сила потребности измѣряется величиною того непріятнаго ощущенія, которое испытываетъ человѣкъ, не будучи въ состояніи удовлетворить данную потребность. Правда, нѣтъ точнаго мѣрила для опредѣленія силы непріятныхъ ощущеній, связанныхъ съ неудовлетвореніемъ той или другой потребности; нельзя сказать, что голодъ насъ мучитъ въ 2 или въ $3^1/_2$ раза сильнѣе, чѣмъ холодъ. Но каждый человѣкъ можетъ навѣрное сказать, какую потребность онъ въ извѣстное время испытываетъ сильнѣе, какую слабѣе, и эта способность сравненія относительной силы потребностей значительно изощряется, когда приходится дѣлать выборъ между тѣми потребностями, которыя человѣкъ можетъ удовлетворить, и тѣми, которыя онъ долженъ оставить безъ удовлетворенія, за недостаткомъ къ тому средствъ. А такой выборъ огромному большинству людей приходится дѣлать ежедневно, вслѣдствіе чего сознательный выборъ между различными потребностями за-

мѣняется въ концѣ концовъ безсознательной привычкой, съ которою человѣкъ въ той или другой постепенности ежедневно удовлетворяетъ свои потребности.

Если мы наиболѣе сильную потребность произвольно обозначимъ какой нибудь цыфрой, напр. X (въ дѣйствительности мы не можемъ точно измѣрить потребность и потому не можемъ обозначить ее какимъ либо опредѣленнымъ числомъ), то слѣдующую менѣе сильную потребность должны обозначить какимъ нибудь меньшимъ числомъ; обозначимъ ее для примѣра цыфрой IX; такимъ же образомъ слѣдующую, еще болѣе слабую потребность обозначимъ цыфрой VIII и т. д. Такимъ образомъ рядъ понижающихся въ своей силѣ потребностей мы примѣрно изобразимъ рядомъ уменьшающихся цыфръ:

X IX VIII VII VI V IV III....

Но и каждая отдѣльно взятая потребность, напр., голодъ, испытывается нами съ различной силой. Наиболѣе сильно испытывается потребность тогда, когда она вовсе не удовлетворена; но, по мѣрѣ того, какъ она удовлетворяется, настоятельность ея ослабѣваетъ, до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, не наступитъ полное удовлетвореніе потребности и тогда она на время перестаетъ ощущаться. Затѣмъ она снова даетъ себя чувствовать и, въ случаѣ неудовлетворенія, постепенно возростаетъ до своей первоначальной наибольшей силы.

Если мы какую-либо сильную потребность, напр., голодъ, въ случаѣ полнаго ея неудовлетворенія обозначили нѣкоторой произвольной цыфрой 10, то послѣ нѣкотораго удовлетворенія этой потребности, она станетъ ощущаться уже съ меньшей силой и слѣдовательно мы должны обозначить ея настоятельность какимъ нибудь меньшимъ числомъ, напр. 9; при дальнѣйшемъ удовлетвореніи, потребность станетъ ощущаться съ силой еще меньшей, напр., 8 и т. д., до тѣхъ поръ, пока при полномъ удовлетвореніи она на время не исчезнетъ совсѣмъ, и тогда мы должны обозначить ее цыфрою 0. То, что сказано относительно сильной потребности, напр., голода, относится ко всякой потребности вообще: болѣе слабыя потребности также уменьшаются въ своемъ значеніи по мѣрѣ удовлетворенія, и если, при полномъ неудовлетвореніи, силу потребности мы, для

примѣра, обозначимъ цыфрой 5, то, по мѣрѣ удовлетворенія, сила потребности можетъ быть примѣрно выражена цыфрами 4, 3, 2, 1, 0.

Разумѣется, и здѣсь надо помнить то, что мы говорили относительно сравненія силы различныхъ потребностей: нельзя точно измѣрить относительную величину ослабѣвающихъ степеней потребности; нельзя сказать, что голодъ, послѣ перваго блюда, испытывается на $^1/_{10}$ часть своего первоначальнаго значенія слабѣе, чѣмъ до обѣда; можно лишь сознавать, что ощущеніе голода уменьшилось болѣе или менѣе значительно, сравнительно съ тѣмъ, какъ оно испытывалось раньше.

Такимъ образомъ потребности бываютъ разной силы, и каждая потребность имѣетъ различныя степени. Всѣ потребности съ ихъ послѣдовательно уменьшающимися степенями, для примѣра, могутъ быть наглядно изображены въ видѣ слѣдующей таблицы:

X									
9	IX								
8	8	VIII							
7	7	7	VII						
6	6	6	6	VI					
5	5	5	5	5	V				
4	4	4	4	4	4	IV			
3	3	3	3	3	3	3	III		
2	2	2	2	2	2	2	2	II	
1	1	1	1	1	1	1	1	1	I
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Въ этой таблицѣ рымскія цыфры обозначаютъ всю силу отдѣльныхъ потребностей, а арабскія цыфры послѣдовательно уменьшающіяся степени каждой отдѣльной потребности.

Когда въ распоряженіи человѣка есть трудъ, который онъ можетъ обратить на удовлетвореніе той или другой потребности, или деньги, за которыя онъ можетъ пріобрѣсти предметы для удовлетворенія той или другой потребности, то онъ станетъ удовлетворять свои нужды въ извѣстномъ порядкѣ, если, разумѣется, онъ намѣренъ по-

ступать благоразумно. Онъ прежде всего постарается удовлетворить наиболѣе сильную потребность, т. е. такую, которая, въ случаѣ неудовлетворенія, причиняетъ ему наибольшія страданія; но и эту потребность онъ не будетъ удовлетворять въ полномъ ея объемѣ, а лишь до той степени, гдѣ она станетъ ощущаться съ такой же силой, какъ и слѣдующая меньшая потребность; тогда онъ раздѣлитъ свои средства между удовлетвореніемъ одной и другой потребности. Когда обѣ будутъ удовлетворены до такой степени, что сравнятся по своей силѣ съ третьей, еще болѣе слабой потребностью, то средства удовлетворенія будутъ распредѣлены между тремя потребностями, и т. д. Вообще каждая отдѣльная потребность будетъ удовлетворяться до такой степени, чтобы въ другихъ потребностяхъ нигдѣ не оставались не удовлетворенными степени болѣе сильныя, чѣмъ тѣ, которыя удовлетворяются; иначе говоря, каждая потребность будетъ удовлетворена до одного и того же предѣла Такъ, напр., при нѣкоторомъ количествѣ средствъ потребности будутъ удовлетворены до слѣд. предѣла:

X
9 IX
8 8 VIII — удовлетворенныя потребности.

7 7 7 VII
и т. д. — неудовлетворенныя потребности.

При большемъ количествѣ средствъ потребности будутъ удовлетворены въ большемъ размѣрѣ, до болѣе низкаго уровня:

X
9 IX
8 8 VIII
7 7 7 VII — удовлетворенныя потребности.

6 6 6 6 VI
и т. д. — неудовлетворенныя потробности.

Такой порядокъ удовлетворенія всѣхъ потребностей до одного уровня даетъ максимумъ, наибольшую сумму удовлетворенія, какую можно получить при данномъ количествѣ средствъ, и называется хозяйственнымъ удовлетвореніемъ потребностей. Различныя причины, какъ неумѣніе

опредѣлить правильно значеніе отдѣльныхъ потребностей, легкомысліе, расточительность и т. п., нарушаютъ такой порядокъ удовлетворенія потребностей, побуждаютъ человѣка удовлетворять больше какую либо одну потребность, оставляя неудовлетворенными въ другихъ потребностяхъ болѣе сильныя степени, и такимъ образомъ производятъ тотъ результатъ, что затрачиваемыя средства даютъ въ суммѣ меньшее удовлетвореніе потребностей, чѣмъ это было бы возможно при указанномъ выше хозяйственномъ порядкѣ удовлетворенія потребностей.

Кромѣ потребностей, испытываемыхъ и ощущаемыхъ человѣкомъ въ настоящую минуту, ему присуще сознаніе, что и въ будущемъ онъ будетъ испытывать тѣ или другія потребности. Такимъ образомъ, наряду съ потребностями настоящаго времени, у него существуютъ и *потребности будущія*. Эти будущія потребности различаются по своей важности другъ отъ друга точно также, какъ соотвѣтствующія имъ потребности настоящаго времени; точно также каждая будущая потребность можетъ быть удовлетворена въ большей или меньшей степени. Иначе говоря, будущія потребности, подобно настоящимъ, бываютъ разной силы, и каждая потребность имѣетъ различныя степени.

Но каждая будущая потребность отличается отъ соотвѣтствующей ей потребности настоящаго времени въ слѣдующемъ отношеніи. Потребность настоящаго времени причиняетъ намъ непріятныя ощущенія уже теперь, тогда какъ относительно будущей потребности мы только знаемъ, что она будетъ въ свое время причинять намъ такія же непріятныя ощущенія. Но это сознаніе будущихъ непріятныхъ ощущеній дѣйствуетъ на насъ слабѣе, чѣмъ непосредственно испытываемыя нами непріятныя ощущенія. Поэтому каждая будущая потребность имѣетъ для насъ нѣсколько меньшее значеніе, чѣмъ такая же потребность, уже наступившая и уже испытываемая нами непосредственно въ данную минуту.

Насколько значеніе будущихъ потребностей меньше значенія такихъ же потребностей настоящаго времени, это зависитъ отъ характера всего народа и отдѣльныхъ лицъ. Такъ многія дикія племена бываютъ крайне непредусмотрительны: они почти не думаютъ о потребностяхъ даже ближайшаго будущаго; напротивъ, народы культурные заботятся о потребностяхъ отдаленнѣйшаго времени. Точно

также въ каждомъ отдѣльномъ народѣ есть люди болѣе предусмотрительные и бережливые и менѣе предусмотрительные и бережливые; первые придаютъ будущимъ потребностямъ большее значеніе, чѣмъ вторые. Бываютъ, наконецъ, люди, которые придаютъ будущимъ потребностямъ ненормально большое значеніе; они отказываютъ себѣ въ удовлетвореніи даже насущныхъ потребностей настоящаго времени ради того, чтобы сберечь средства на будущее время; подобная чрезмѣрная бережливость часто превращается въ болѣзненную страсть, безцѣльную скупость. Чрезмѣрная расточительность представляетъ явленіе обратное. Если однако не считать этихъ сравнительно рѣдкихъ крайностей, то можно сказать, что люди вообще прежде всего заботятся объ удовлетвореніи текущихъ нуждъ, а затѣмъ въ извѣстной постепенности думаютъ о потребностяхъ будущаго времени.

О полезныхъ предметахъ.

Предметы, удовлетворяющіе потребности человѣка, называются *полезными предметами*, а то качество, которое дѣлаетъ предметы полезными, называется ихъ полезностью.

Слово „полезный“ употребляется въ политической экономіи въ нѣсколько иномъ смыслѣ, чѣмъ въ обыденной рѣчи. Въ обыденной рѣчи полезными предметами мы называемъ предметы, отвѣчающіе только такимъ потребностямъ, удовлетвореніе которыхъ не сопряжено съ вредомъ физическимъ или духовнымъ Поэтому табакъ, крѣпкіе напитки, предметы чрезмѣрной роскоши мы не называемъ полезными, а напротивъ вредными. Въ политической же экономіи мы называемъ полезнымъ всякій предметъ, удовлетворяющій какой бы то ни было потребности, даже такой, удовлетвореніе которой подчасъ можетъ причинить вредъ человѣку. Поэтому и табакъ, и крѣпкіе напитки, и т. п. предметы въ политической экономіи называются полезными предметами. Такое названіе вовсе не имѣетъ цѣлью утверждать, что удовлетвореніе подобныхъ потребностей желательно или полезно, а лишь означаетъ, что предметы отвѣчаютъ нѣкоторымъ потребностямъ, коково бы ни было значеніе этихъ потребностей съ точки зрѣнія ихъ нравственной оцѣнки.

Для того, чтобы предметъ обладалъ полезностью, онъ долженъ отвѣчать слѣдующимъ условіямъ.

1) Предметъ долженъ обладать физическими свойствами, благодаря которымъ онъ въ состояніи удовлетворять ту или другую потребность: пища должна обладать способностью питать организмъ, одежда защищать отъ холода, предметъ искуства — доставлять художественное удовольствіе. Случается, что иногда ошибочно приписываютъ предметамъ тѣ или иныя полезныя свойства, которыхъ они въ дѣйствительности не имѣютъ, и считаютъ такіе предметы полезными. Такъ напр. суевѣрные люди считаютъ полезными амулеты, приписывая имъ свойство предотвращать различныя опасности; нерѣдко ошибочно считаютъ полезными различныя лекарства. Когда убѣждаются въ отсутствіи у предметовъ способности удовлетворять какую-либо потребность, предметы перестаютъ быть полезными.

2) Предметы не только должны, сами по себѣ, обладать полезными свойствами, но эти полезныя свойства должны быть намъ извѣстны. Антрацитъ былъ безполезенъ, пока мы не знали, что онъ способенъ горѣть и давать большое количество теплоты, желѣзныя руды были безполезны пока не было извѣстно, что въ нихъ содержится ковкій металлъ.

3) Наконецъ, предметъ, обладающій извѣстными намъ полезными свойствами, долженъ быть доступенъ намъ, долженъ поддаваться нашей власти. Поэтому залежи металловъ безполезны, если находятся на глубинѣ, намъ недоступной, или на какой либо планетѣ. Дождевыя тучи обладаютъ весьма полезною и хорошо намъ извѣстною способностью давать дождь, тѣмъ не менѣе экономически не могутъ быть причислены къ полезнымъ предметамъ, потому что онѣ не подчиняются нашей власти въ своемъ полезномъ дѣйствіи.

Такимъ образомъ полезными предметами мы называемъ только такіе предметы, которые соединяютъ въ себѣ всѣ указанныя условія, т. е. обладаютъ дѣйствительными или предполагаемыми полезными свойствами, притомъ свойствами намъ извѣстными, и доступны нашему обладанію и распоряженію. Полезными предметами въ этомъ смыслѣ будутъ всѣ матеріальныя вещи, которыя мы употребляемъ въ хо-

зяйствѣ для удовлетворенія различныхъ нуждъ; таковы, напр., пища, одежда, жилище, книги, картины, инструменты, машины и т. п. Изъ нематеріальныхъ вещей обладаетъ всѣми свойствами, харатеризующими полезные предметы, трудъ, т. е. полезная дѣятельность человѣка, которая можетъ быть предоставлена въ наше распоряженіе для удовлетворонія тѣхъ или другихъ нашихъ потребностей, какъ напр., полезная дѣятельность столяра, портного, механика, врача, служителя и т. п. Поэтому и трудъ мы также будемъ называть полезнымъ предметомъ, хотя самое слово „предметъ“ не совсѣмъ пригодно для обозначенія труда, какъ вещи нематеріальной.

Кромѣ матеріальныхъ вещей и труда есть много нематеріальныхъ благъ, которыя также служатъ для удовлетворенія различныхъ нуждъ человѣка и которыя поэтому также полезны. Такъ напримѣръ дружба удовлетворяетъ присущую человѣку потребность сочувствія со стороны близкихъ людей, языкъ — потребность взаимнаго обмѣна чувствъ и мыслей, государство, — потребность внѣшней и внутренней безопасности и защиты принадлежащихъ каждому правъ. Поэтому и дружба, и языкъ, и государство представляютъ собою блага, полезныя и необходимыя для существованія человѣка. Но этими нематеріальными благами мы пользуемся иначе, чѣмъ матеріальными полезными предметами и трудомъ; мы не можемъ обладать и распоряжаться ими, подобно тому, какъ обладаемъ и распоряжаемся матеріальными предметами и трудомъ. Поэтому нематеріальныя блага не подходятъ подъ понятіе полезныхъ предметовъ и не составляютъ предмета изученія политической экономіи.

Полезность предметовъ бываетъ различной величины, и величина полезности опредѣляется силою и значеніемъ той потребности, удовлетворенію которой служитъ данный предметъ. Если предметъ служитъ удовлетворенію потребности, значеніе которой для насъ велико, то и полезность предмета велика, и обратно. Въ этомъ отношеніи надо различать полезность предмета вообще, или, какъ говорятъ, *родовую* его *полезность* и *полезность нѣкоторой опредѣленной части всего количества предметовъ*.

Родовая полезность предмета есть полезность его вообще для человѣческаго благосостоянія, она опредѣляется значеніемъ всей суммы потребностей, удовлетворяемыхъ

предметами даннаго рода. Эта полезность зависитъ прежде всего отъ силы потребности, удовлетворяемой даннымъ предметомъ. Если предметъ одного рода, напр. хлѣбъ, удовлетворяетъ очень настоятельную потребность, а предметы другого рода, напр. алмазы, удовлетворяютъ потребность менѣе важную для благосостоянія человѣка, то родовая полезность хлѣба, полезность его вообще будетъ гораздо больше полезности алмазовъ вообще. Точно также весьма велика полезность воды, желѣза, каменнаго угля, такъ какъ эти предметы удовлетворяютъ весьма настоятельныя и существенныя нужды человѣка. Полезность золота гораздо меньше, еще меньше, быть можетъ, полезность табаку, и совсѣмъ незначительна полезность дорогихъ бездѣлушекъ и предметовъ роскоши.

Кромѣ относительной важности потребности, на размѣръ родовой полезности предмета вліяетъ и его количество. Чѣмъ больше общее количество предмета, тѣмъ большую сумму потребностей онъ удовлетворяетъ, тѣмъ больше общая его полезность. Родовая полезность воды велика не только потому, что вода способна удовлетворять чрезвычайно настоятельную потребность — жажду — и служитъ къ удовлетворенію многихъ другихъ насущныхъ потребностей, но еще и потому, что воды много и она удовлетворяетъ всѣ соотвѣтствующія потребности въ обширнѣйшихъ размѣрахъ, удовлетворяетъ не только самыя сильныя степени каждой потребности, но и цѣлый рядъ дальнѣйшихъ менѣе сильныхъ ступеней каждой потребности. Вообще, чѣмъ больше общее количество какого либо предмета, тѣмъ болѣе возрастаетъ общая, родовая его полезность.

Съ родовою полезностью предмета, полезностью его вообще, не слѣдуетъ смѣшивать *полезность нѣкоторой опредѣленной мѣры всего количества предмета*. Родовая полезность желѣза, полезность его вообще чрезвычайно велика, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы и полезность нѣкоторой мѣры этого предмета, напр. одного пуда желѣза, была также очень велика. Она опредѣляется только тою потребностью, какая удовлетворяется *этою* мѣрою желѣза. Если бы у насъ не стало пуда желѣза, то общее благосостояніе наше пострадало бы сравнительно въ ничтожной степени, остались бы неудовлетворенными какія-либо неособенно важныя нужды, а потому и полезность *одного* пуда

желѣза оцѣнивается нами не особенно высоко. Чѣмъ больше общее количество желѣза, тѣмъ менѣе важныя потребности удовлетворяетъ какой-нибудь одинъ пудъ желѣза и тѣмъ меньше, слѣдовательно, будетъ полезность этой мѣры желѣза. Оттого-то и происходитъ то обстоятельство, что чѣмъ больше общая масса какихъ-либо полезныхъ предметовъ, тѣмъ меньше относительное значеніе какой-нибудь мѣры этихъ предметовъ. Есть предметы, общая полезность которыхъ неизмѣрима, напр. вода, но ихъ такъ много, что какая-нибудь мѣра этихъ предметовъ, напр. ведро воды, почти не имѣетъ никакого значенія.

Съ другими же предметами происходитъ обратное явленіе. Сами по себѣ они отвѣчаютъ не особенно настоятельнымъ потребностямъ, напр., золото, а потому и общая ихъ полезность не особенно велика. Но такъ какъ этихъ предметовъ очень мало, то даже ничтожная ихъ мѣра, напр. золотникъ золота, имѣетъ сравнительно большое значеніе.

Представимъ себѣ, что у насъ есть двоякаго рода предметы. Одни употребляются для удовлетворенія весьма настоятельной потребности, послѣдовательныя степени которой мы изобразимъ примѣрными цыфрами 10,9,8,7,6..... 1,0, а другіе могутъ удовлетворять потребность гораздо менѣе настоятельную, примѣрное значеніе которой изобразимъ цыфрами 7,6,5,4.....0,1. Если предметовъ перваго рода будетъ девять мѣръ, а второго только четыре, и каждая мѣра въ томъ и другомъ случаѣ можетъ удовлетворить соотвѣтствующую потребность на одну степень, то первая потребность будетъ удовлетворена на девять степеней (10,9,8,7,6,5,4,3,2,1), а вторая только на четыре (7,6,5,4). Общая, родовая полезность первыхъ предметовъ будетъ очень велика (10+9+8+7+6+5+4+3+2+1 = 55), родовая полезность вторыхъ сравнительно меньше (7+6+5+4 = 22). Но полезность одной мѣры перваго рода предметовъ будетъ очень невелика (= 1), такъ какъ при отсутствіи одной мѣры этихъ предметовъ всѣ степени первой потребности оставались бы удовлетворенными по-прежнему, и неудовлетворенной оказалась бы только послѣдняя степень (= 1), тогда какъ полезность одной мѣры предметовъ второго рода была бы гораздо больше (= 4).

Чѣмъ больше общее число какихъ-либо предметовъ, тѣмъ меньшее значеніе представляетъ для насъ единица

этихъ предметовъ. Когда число предметовъ такъ велико, что ихъ хватаетъ для удовлетворенія потребностей всѣхъ людей, имѣющихъ нужду въ этого рода предметахъ, и притомъ не только потребностей настоящаго времени, но и будущаго, и еще, сверхъ того, остается нѣкоторый излишекъ, то этому излишку уже не отвѣчаетъ никакая потребность; полезность его вслѣдствіе этого равняется 0, или, какъ мы говоримъ, онъ безполезенъ. Наше отношеніе къ этому излишку должно быть иное, чѣмъ къ тому количеству, какое намъ нужно для удовлетворенія нашихъ потребностей: такъ какъ онъ не нуженъ ни намъ, ни другимъ, то намъ нѣтъ ни расчета, ни основанія стараться овладѣть этимъ излишкомъ, сохранять его въ своей власти, беречь его отъ порчи, однимъ словомъ, этотъ излишекъ мы устраняемъ изъ нашихъ хозяйственныхъ разсчетовъ, онъ не имѣетъ для насъ хозяйственнаго значенія.

Но если лишнее количество предметовъ слишкомъ велико, сравнительно съ тѣмъ, какое вообще нужно для всѣхъ людей, имѣющихъ потребность въ этихъ предметахъ, или, въ особенности, если этотъ излишекъ постоянно возобновляется, по мѣрѣ потребленія предметовъ, то вообще исчезаетъ всякое побужденіе къ расчетливому обращенію съ такого рода предметами. Они остаются полезными предметами, но теряютъ свое хозяйственное значеніе, становятся *нехозяйственными полезными предметами*. Такими нехозяйственными полезными предметами являются, напр., вода въ рѣкахъ, озерахъ, моряхъ, лѣсъ въ мѣстностяхъ, гдѣ его слишкомъ много, иногда дикорастущіе плоды и нѣкоторыя другія естественныя произведенія. Предметы, для полученія которыхъ необходимо приложить трудъ, всегда остаются хозяйственными. Развѣ при какихъ-либо исключительныхъ обстоятельствахъ количество ихъ можетъ стать настолько велико, что они почти потеряютъ свое хозяйственное значеніе, но притомъ они очень скоро должны снова пріобрѣсти прежній хозяйственный характеръ, какъ только количество ихъ уменьшится.

Наше отношеніе къ *хозяйственнымъ предметамъ* характеризуется тѣмъ, что мы

1) заботимся о завладѣніи, пріобрѣтеніи или полученіи этихъ предметовъ, для чего готовы даже затратить из-

вѣстные расходы или усилія, въ большей или меньшей степени, смотря по полезности предметовъ,

2) заботимся о ихъ сбереженіи и сохраненіи, и

3) при употребленіи въ дѣло, относимся къ нимъ съ большимъ или меньшимъ расчетомъ, т. е стараемся изъ всякаго ихъ количества извлечь побольше пользы.

По происхожденію своей полезности полезные предметы могутъ быть раздѣлены на два разряда. Одни предметы полезны сами по себѣ, они сами непосредственно служатъ удовлетворенію той или другой потребности, какъ напр. готовый хлѣбъ, жареное мясо, сюртукъ, жилой домъ, картина; это такъ называемые полезные *предметы перваго разряда, или перваго порядка;* другіе же предметы полезны не сами по себѣ, а потому, что они служатъ для полученія изъ нихъ предметовъ перваго порядка; таковы мука, домашнія животныя, сукно, строительные матеріалы, краски и кисти. Это—предметы *дальнѣйшихъ разрядовъ или высшаго порядка.* Полезность предметовъ перваго порядка первоначальная и основная; полезность предметовъ высшаго порядка заимствованная и производная; она зависитъ отъ полезности предметовъ перваго порядка, для полученія которыхъ они служатъ. Если бы эти послѣдніе предметы потеряли свое полезное значеніе, то стали бы безполезны и тѣ предметы, которые прежде служили для ихъ полученія. Если бы, напр., потеряла полезность животная пища, то стали бы безполезны сырое мясо, домашнія животныя, откормленныя исключительно на убой, дичь, трудъ мясниковъ и т. п. Если въ дѣйствительности рѣдко приходится замѣчать, чтобы предметы высшаго порядка теряли свою полезность, то это происходитъ отъ того, что обыкновенно каждый предметъ высшаго порядка можетъ служить для полученія самыхъ разнообразныхъ предметовъ перваго порядка. Такъ, напр., желѣзо служитъ для изготовленія ножей, косъ, машинъ, оружія и безконечнаго ряда различныхъ другихъ предметовъ; поэтому, еслибы даже одинъ какой-либо родъ предметовъ, изготовляемыхъ изъ желѣза, напр. оружіе, потеряло свою полезность, то желѣзо лишилось бы только ничтожной части своей общей полезности, такъ какъ оно по-прежнему служило бы для производства всѣхъ остальныхъ предметовъ. Но тѣ приспособленія, которыя служили исключительно только для при-

готовленія оружія, должны были бы потерять всю свою полезность.

Если отъ любого предмета перваго порядка мы будемъ переходить къ предметамъ высшаго порядка, изъ которыхъ онъ полученъ, а отъ этихъ послѣднихъ, въ свою очередь, къ тѣмъ предметамъ еще высшаго порядка, изъ которыхъ они получены и т. д., то, въ концѣ концовъ, мы должны прійти къ тѣмъ послѣднимъ предметамъ, изъ которыхъ получается весь этотъ рядъ и которые сами уже не получаются изъ какихъ-либо другихъ полезныхъ предметовъ. Это уже будутъ предметы *послѣдняго порядка*. Такими предметами послѣдняго порядка, изъ которыхъ получается весь послѣдующій рядъ дальнѣйшихъ продуктовъ, являются естественные матеріалы и силы съ одной стороны и трудъ человѣка — съ другой. Природа и трудъ представляютъ собою тотъ послѣдній, конечный источникъ, который служитъ для полученія всѣхъ остальныхъ полезныхъ предметовъ.

Производство.

Природа даетъ намъ очень немного произведеній, которыя въ своемъ естественномъ видѣ могли бы непосредственно служить для удовлетворенія нуждъ человѣка; таковы вода, нѣкоторые дикорастущіе плоды, въ извѣстныхъ мѣстахъ соль и т. п. Но и то, что она даетъ въ готовомъ видѣ, она рѣдко даетъ въ количествѣ, достаточномъ для нуждъ человѣка. Но за то она съ бо́льшей щедростью снабжаетъ человѣка естественными богатствами и силами, при помощи которыхъ онъ своимъ трудомъ можетъ постепенно приготовить большое количество предметовъ, необходимыхъ для его жизни и благосостоянія. Такимъ образомъ все разнообразное множество тѣхъ готовыхъ продуктовъ, которые мы употребляемъ непосредственно для удовлетворенія нашихъ потребностей, иначе говоря, предметовъ перваго порядка, получается изъ другихъ предметовъ, предметовъ высшаго порядка, которые, въ свою очередь, получаются изъ предметовъ еще болѣе высокаго порядка.

Такое превращеніе предметовъ высшаго порядка въ предметы низшаго порядка и наконецъ въ предметы перваго порядка, т. е. окончательно готовые продукты, назы-

вается *производствомъ*. При производствѣ одни предметы затрачиваются, уничтожаются вполнѣ или отчасти и превращаются въ новые предметы, продукты; или они только видоизмѣняются въ бо́льшей или меньшей степени. Такъ напримѣръ, при приготовленіи хлѣба, топливо, необходимое для нагрѣванія печей, уничтожается совершенно; мука же, соединяясь съ водою и нѣкоторыми другими веществами, не уничтожается, но только подвергается извѣстному измѣненію; печи также подвергаются нѣкоторому измѣненію и по истеченіи извѣстнаго времени требуютъ ремонта. Вообще, вещества, подвергающіяся химическимъ процессамъ, уничтожаются и появляются въ продуктѣ въ совершенно иномъ видѣ, при физической же и механической обработкѣ предметы только мѣняютъ видъ, форму или соединяются съ другими предметами. При всѣхъ процессахъ превращенія однихъ предметовъ въ другіе, уничтожаются и портятся тѣ снаряды, машины, приспособленія и сооруженія, которые необходимы для такого превращенія, или содѣйствуютъ ему. Наконецъ, ни одинъ процессъ производства не обходится безъ затраты труда.

Всѣ полезные предметы, включая сюда и трудъ, которые затрачиваются при полученіи продукта, называются *издержками его производства*. Издержки производства любого предмета (за ничтожными исключеніями) всегда могутъ быть сведены къ предметамъ трехъ категорій. Во первыхъ, для полученія всякаго продукта необходимы тѣ или иные естественные матеріалы, силы, условія, въ созданіи которыхъ человѣкъ не участвовалъ; природа съ ея запасомъ силъ и матеріаловъ, ея естественными условіями есть первоисточникъ всѣхъ нашихъ богатствъ, всего нашего хозяйства; во вторыхъ, производство всякаго продукта требуетъ затраты человѣческаго труда, какъ въ формѣ умственной работы, чтобы придумать способъ полученія продукта, такъ и въ формѣ механической работы, чтобы этотъ способъ осуществить; наконецъ, въ третьихъ, ни въ одномъ производствѣ мы не обходимся безъ нѣкоторыхъ матеріаловъ, снарядовъ, машинъ, приспособленій, сооруженій, которые сами уже суть результатъ предъидущаго производства.

Эти три составныя части издержекъ производства называются *факторами производства*. Каждый факторъ про-

изводства обозначается особымъ названіемъ. Первый называется естественнымъ факторомъ или *природой,* второй — личнымъ или *трудомъ,* и третій — *производнымъ.* Послѣдній факторъ обыкновенно называютъ капиталомъ, но такъ какъ этотъ терминъ употребляется въ политической экономіи для обозначенія нѣкоторыхъ другихъ понятій, которымъ онъ болѣе соотвѣтствуетъ, то употребленіе его для обозначенія третьяго фактора производства является нецѣлесообразнымъ.

Первые два фактора производства являются первоначальными, они существуютъ сами по себѣ, не являясь результатами предшествующаго производства; третій факторъ, какъ показываетъ самое его названіе, обязанъ своимъ происхожденіемъ предшествующему производству и существуетъ только ради прозводства. Первые два фактора суть полезные предметы послѣдняго, наивысшаго порядка, третій факторъ состоитъ изъ предметовъ средняго порядка, занимающихъ промежуточное мѣсто между полезными предметами послѣдняго порядка и предметами перваго порядка, т. е. готовыми продуктами.

Разсмотримъ роль каждаго фактора въ производствѣ.

Природа.

Природа принимаетъ участіе въ производствѣ различными способами. Прежде всего, она даетъ *мѣсто* для производства. Всякое производство должно быть помѣщено гдѣнибудь на земной поверхности. Одни производства требуютъ больше, другія меньше мѣста. Дикарь, живущій охотой, нуждается въ очень большомъ пространствѣ для своего пропитанія, земледѣлецъ можетъ обойтись гораздо меньшимъ пространствомъ; еще менѣе мѣста требуютъ ремесленное и фабричное производства. При рѣдкомъ населеніи, мѣста бываетъ достаточно для всѣхъ и земля является нехозяйственнымъ полезнымъ предметомъ, свободнымъ благомъ. Но, съ ростомъ населенія, свободныя земли исчезаютъ и земля становится хозяйственнымъ полезнымъ предметомъ. Такъ какъ увеличеніе населенія происходитъ на земномъ шарѣ не вездѣ равномѣрно, то въ настоящее время есть мѣста, гдѣ земля и до сихъ поръ сохраняетъ характеръ свободнаго блага, и есть мѣста, гдѣ она имѣетъ

большое хозяйственное значеніе. Наибольшее хозяйственное значеніе она имѣетъ тамъ, гдѣ скопляется большое количество населенія, т. е. въ крупныхъ городахъ и вблизи ихъ.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ населеніе не такъ густо, земля служитъ мѣстомъ для такихъ производствъ, которыя требуютъ большого пространства: для скотоводства, земледѣлія, лѣсоводства; въ мѣстахъ, болѣе густо населенныхъ, скопляются ремесленныя, фабричныя, заводскія предпріятія, требующія меньшаго пространства. Здѣсь же бо́льшая часть пространства служитъ для постройки жилыхъ помѣщеній, устройства улицъ, площадей, парковъ и садовъ.

Во вторыхъ, природа даетъ намъ *матеріалы*. Лишь тѣ матеріалы относятся къ естественному фактору, которые созданы природой безъ участія труда человѣка, и лишь до тѣхъ поръ, пока ихъ не коснулся трудъ человѣка. Но послѣ того, какъ къ естественнымъ матеріаламъ присоединенъ нѣкоторый трудъ, затраченный на ихъ добычу или обработку, они становятся уже результатомъ предшествующаго производства и, переставая быть естественнымъ факторомъ призводства, относятся къ третьему, производному фактору.

Различные естественные матеріалы встрѣчаются въ природѣ не въ одинаковомъ количествѣ. Есть матеріалы, количество которыхъ въ природѣ, намъ извѣстной и доступной, крайне ограничено; таковы благородные металлы, драгоцѣнные камни; они всегда имѣютъ хозяйственный характеръ, и полезность единицы такихъ предметовъ, вслѣдствіе ограниченнаго ихъ количества, бываетъ часто велика. Другіе полезные матеріалы, какъ желѣзо, каменный уголь и т. п., встрѣчаются въ количествѣ гораздо бо́льшемъ, но все же не настолько большомъ, чтобы оно превышало общую сумму потребностей въ такого рода матеріалахъ; поэтому они также обладаютъ хозяйственнымъ характеромъ; и хотя общая ихъ полезность очень велика, но полезность единицы ихъ, вслѣдствіе сравнительно значительнаго общаго ихъ количества, бываетъ не особенно высока. Наконецъ, есть матеріалы, встрѣчающіеся въ такомъ изобиліи, что въ мѣстахъ ихъ нахожденія они являются свободными благами; таковы вода, песокъ, глина и т. п. Но и эти блага распре-

дѣляются на земной поверхности неравномѣрно, вслѣдствіе чего, будучи свободными въ мѣстахъ ихъ изобильнаго нахожденія, они являются хозяйственными полезными предметами тамъ, гдѣ ихъ мало или вовсе нѣтъ.

Въ третьихъ, природа даетъ намъ *силы*. Относительно силъ необходимо сдѣлать туже оговорку, что и относительно матеріаловъ: онѣ относятся только тогда къ естественнму фактору производства, когда даются природой безъ участія труда человѣка. Такимъ образомъ сила теченія воды, приводящая въ движеніе мельницу, является естественнымъ факторомъ производства, тогда какъ такая же двигательная сила пара есть результатъ затраты веществъ, составляющихъ третій, производный факторъ.

Среди естественныхъ силъ слѣдуетъ различать такія, какъ солнечный свѣтъ и теплота, сила тяготѣнія, которыя хотя и оказываютъ вліяніе на всѣ явленія вообще, въ томъ числѣ и процессы производства, но не поддаются нашему распоряженію и обладанію. Поэтому онѣ не могутъ быть причислены къ тому, что обозначается понятіемъ полезныхъ предметовъ, а составляютъ общую среду, въ которой происходятъ всѣ хозяйственные процессы. Вліяніе на производство такихъ силъ будетъ указано дальше. Всѣ остальныя естественныя силы могутъ быть раздѣлены на двигательныя силы и производительную силу земли.

Двигательными силами природа снабжаетъ насъ въ формѣ силы движенія воды (рѣки, водопады) и вѣтра. Только незначительную часть этихъ силъ человѣкъ употребляетъ въ хозяйствѣ съ пользой. Большая же часть ихъ не только пропадаетъ для него даромъ, но нерѣдко причиняетъ вредъ. Такимъ образомъ только въ послѣднее время пробуютъ пользоваться большими водопадами; сила движенія морскихъ волнъ не утилизируется, а огромный запасъ двигательной силы бури производитъ лишь разрушительное дѣйствіе.

Огромное значеніе для хозяйства человѣка имѣетъ *производительная сила земли,* ея плодородіе. Плодородіе земли зависитъ отъ ея физическаго строенія и состава (твердость, рыхлость, глина, песокъ и т. п.) и обилія въ ней минеральныхъ веществъ, питающихъ растенія. Сила эта есть первоначальная и усиліями человѣка можетъ быть лишь

увеличена, но не искуственно произведена. Посколько производительная сила земли обязана своимъ происхожденіемъ дѣятельности человѣка, постолько она перестаетъ быть естественнымъ факторомъ. Какая бы однако часть этой производительной силы ни была приписана искуственному улучшенію почвы, всегда, сверхъ того, остается нѣчто, что должно быть отнесено насчетъ естественныхъ, первоначальныхъ производительныхъ свойствъ земли. Плодородіе почвы весьма различно въ разныхъ мѣстахъ. Оно связано, съ одной стороны, съ общими внѣшними условіями среды, а именно количествомъ тепла, свѣта, влаги, и, съ другой — съ особенностями геологическаго строенія земли и характеромъ верхняго ея слоя — почвы.

Земля, полезные матеріалы, двигательныя силы, оказывая полезное содѣйствіе человѣку при производствѣ, обладаютъ тѣмъ общимъ свойствомъ, что человѣкъ можетъ владѣть ими и распоряжаться. Такъ человѣкъ можетъ овладѣть извѣстнымъ запасомъ полезныхъ естественныхъ матеріаловъ, сохранять ихъ въ своемъ обладаніи, извлечь то или другое ихъ количество и распорядиться имъ; посредствомъ извѣстныхъ приспособленій, какъ напр. мельничное колесо, турбина, парусъ, крылья вѣтряной мельницы, онъ можетъ уловить извѣстное количество естественной двигательной силы и пользоваться ею по своему усмотрѣнію для той или иной цѣли; овладѣвъ извѣстнымъ пространствомъ земли, онъ овладѣваетъ скрытой въ землѣ производительной силой и, посредствомъ придуманныхъ имъ пріемовъ обработки, онъ заставляетъ эту силу проявлять свое полезное дѣйствіе.

Однимъ словомъ, эти элементы природы обладаютъ тѣмъ общимъ свойствомъ, что они могутъ быть полезными предметами, т. е. такими предметами, элементами, которые, обладая полезными свойствами, въ то же время могутъ быть доступны обладанію и распоряженію человѣка. Этимъ они отличаются отъ другихъ элементовъ природы, различныхъ естественныхъ силъ и условій, которыя также оказываютъ полезное содѣйствіе человѣку, но не могутъ быть, однако, уловлены имъ и подчинены его хозяйственному распоряженію. Такія естественныя силы и условія составляютъ *среду*, среди вліянія которой человѣкъ дѣйствуетъ и къ которой онъ примѣняется.

Сюда относится, во-первыхъ, *климатъ*, т. е. извѣстное сочетаніе естественной теплоты, свѣта и влажности. Климатъ, прежде всего, оказываетъ вліяніе на производительность земли. Недостатокъ общаго количества тепла (низкая средняя годовая температура) и свѣта или слишкомъ короткое лѣто дѣлаютъ невозможнымъ воздѣлываніе растеній на крайнемъ сѣверѣ, точно также какъ недостатокъ влаги дѣлаетъ безплодными пространства въ жаркомъ климатѣ. Наиболѣе способствуетъ плодородію жаркій и влажный климатъ. Въ меньшей степени, но все же вліяетъ иногда климатъ и на обрабатывающее производство; такъ, напр., климатъ Англіи способствуетъ воздѣлыванію очень тонкихъ номеровъ пряжи Наконецъ, природа оказываетъ вліяніе на трудоспособность народа. Въ жаркихъ странахъ, отличающихся изобиліемъ готовыхъ благъ, природа ослабляетъ самодѣятельность некультурнаго человѣка, тогда какъ въ пустыняхъ и на крайнемъ сѣверѣ она пріучаетъ его тупо переносить лишенія. Умѣренный климатъ съ среднимъ запасомъ естественныхъ благъ содѣйствовалъ наибольшему развитію культуры среди европейскихъ народовъ.

Во-вторыхъ, производство въ извѣстной степени зависитъ отъ *географическаго устройства страны*. Близость моря, удобство морскихъ береговъ содѣйствуютъ сношеніямъ народа съ сосѣдними и отдаленными странами, способствуютъ умноженію и разнообразію продуктовъ, которыми пользуется народъ, подвигаютъ впередъ его хозяйственное и умственное развитіе. Такое же вліяніе оказываетъ на развитіе народнаго хозяйства система рѣкъ страны. Большія судоходныя рѣки, расходящіяся изъ центра страны и впадающія въ моря, особенно способствуютъ благосостоянію. Устройство поверхности также оказываетъ вліяніе на производство. Горные хребты препятствуютъ сношеніямъ, дѣлаютъ мѣстность совсѣмъ не пригодною или менѣе пригодною для земледѣлія.

Естественныя условія климата, географическаго положенія, орошенія, устройства поверхности даны для каждой мѣстности разъ на всегда. Если они и измѣняются, то съ незамѣтной постепенностью; если поддаются вліянію человѣка, то лишь въ ничтожной степени. Если мы обладаемъ извѣстнымъ участкомъ земли, то вмѣстѣ съ тѣмъ намъ даны всѣ связанныя съ данною мѣстностью естественныя

условія: климатъ, географическое положеніе, естественное орошеніе, устройство поверхности; полезное дѣйствіе этихъ условій какъ бы воплощается въ землѣ и становится намъ доступнымъ лишь путемъ обладанія извѣстнымъ участкомъ земли. Въ землѣ же, какъ мы видѣли, скрыта ея производительная сила, въ ней содержатся полезныя вещества. Такимъ образомъ съ землею связана возможность пользоваться полезнымъ дѣйствіемъ естественныхъ условій среды, плодородіемъ и запасомъ естественныхъ богатствъ. Земля воплощаетъ въ себѣ всѣ главныя силы, всѣ главные способы, посредствомъ которыхъ природа оказываетъ свое вліяніе и содѣйствіе производству. Однимъ словомъ, *земля* представляетъ собою главный и преимущественный естественный факторъ производства.

Такое полезное значеніе земли дѣлаетъ ее однимъ изъ главныхъ источниковъ народнаго благосостоянія и богатства. Въ современныхъ цивилизованныхъ странахъ Европы, болѣе или менѣе густо населенныхъ, свободныя земли исчезли и всюду ощущается бо́льшая или меньшая нужда въ землѣ, всюду количество ея меньше, сравнительно съ тѣмъ, на какое заявляется спросъ. Поэтому земля здѣсь имѣетъ хозяйственное значеніе, значеніе хозяйственнаго полезнаго предмета. Она подѣлена на большіе или меньшіе участки, и каждый участокъ принадлежитъ кому-либо на правѣ частной собственности.

Частная собственность на землю, существующая теперь во всѣхъ культурныхъ странахъ, развилась и установилась постепенно, и было время, когда ея совсѣмъ не существовало.

Когда земли слишкомъ много, больше, чѣмъ надо для удовлетворенія всѣхъ нуждъ населенія, она имѣетъ характеръ нехозяйственнаго полезнаго предмета, свободнаго блага. Всякій пользуется ею также, какъ другими нехозяйственными благами, водою, воздухомъ, нисколько не стѣсняя этимъ пользованія другихъ. Въ такомъ состояніи находятся еще и теперь нѣкоторыя дикія племена, живущія среди обширныхъ и недоступныхъ для европейцевъ пространствъ. Въ такомъ же состояніи находились въ отдаленнѣйшее отъ насъ время многіе народы, жившіе охотой, впослѣдствіи ставшіе осѣдлыми. Но для того, чтобы поддерживать существованіе охотой, человѣку необходимо огромное простран-

ство земли (напр. болѣе 3—$3^1/_2$ тысячъ десятинъ на человѣка). Поэтому какъ только населеніе охотничьихъ странъ болѣе или менѣе значительно увеличится, начинаетъ ощущаться сравнительный недостатокъ въ пространствѣ для охоты. Тогда у отдѣльныхъ племенъ или общинъ, добывающихъ себѣ средства къ жизни совмѣстной охотой своихъ членовъ, возникаетъ представленіе о нѣкоторой территоріи, составляющей исключительно имъ принадлежащій охотничій районъ. Вторженіе въ этотъ районъ другого племени разсматривается, какъ нарушеніе интересовъ даннаго племени или общины, какъ война или грабежъ. Такимъ образомъ постепенно возникаетъ и укрѣпляется сознаніе объ исключительной принадлежности извѣстнаго пространства земли одному племени или общинѣ. Иначе говоря, устанавливается право совмѣстной коллективной собственности цѣлаго племени или цѣлой общины на извѣстную территорію. Но нѣтъ еще права частной собственности отдѣльныхъ членовъ даннаго общества на тотъ или другой участокъ территоріи. Каждый воленъ охотиться на всемъ пространствѣ земли, принадлежащей племени, въ одиночку или вмѣстѣ съ другими.

При дальнѣйшемъ ростѣ населенія, занятаго пространства оказывается раньше или позже недостаточно для прокормленія племени охотой. Если нельзя увеличить территоріи истребленіемъ сосѣднихъ племенъ, нужда научаетъ первобытныхъ людей переходить къ другимъ способамъ добыванія пищи, требующимъ меньшаго пространства земли. Такими способами являются скотоводство или земледѣліе. Идея совмѣстной, коллективной собственности цѣлаго племени или общины на извѣстную территорію сохраняется и дальше. Скотоводство вполнѣ уживается съ этой идеей, такъ какъ скотъ всѣхъ членовъ племени или общины пасется вмѣстѣ, передвигаясь съ одного мѣста на другое, а за нимъ перекочевываетъ и населеніе съ своими подвижными жилищами и домашнимъ хозяйствомъ. Что же касается земледѣлія, то здѣсь дѣло обстоитъ иначе. Только въ рѣдкихъ случаяхъ вся община совмѣстно обрабатываетъ общую землю и затѣмъ дѣлитъ продукты между своими членами. Обыкновенно уже въ ранній періодъ земледѣльческой жизни народа каждый отдѣльный домохозяинъ съ своими домочадцами и рабочими воздѣлы-

ваетъ особый участокъ земли. Вслѣдствіе этого рядомъ съ коллективной *собственностью* общины на всю принадлежащую ей землю устанавливается раздѣльное, частное *пользованіе* каждаго члена общины отдѣльнымъ участкомъ.

Въ первое время земледѣльческаго состоянія народа земли оказывается гораздо больше, чѣмъ ея нужно для прокормленія населенія. Поэтому каждый свободно занимаетъ такое пространство, какое онъ можетъ и желаетъ обработать; часть земли отводится подъ общее пастбище для скота; часть можетъ быть занята лѣсомъ; остальное пространство составляетъ свободную землю общины.

Съ ростомъ земледѣльческаго населенія этотъ излишекъ свободныхъ земель постепенно исчезаетъ. Вся земля распредѣляется между отдѣльными членами общины и находится въ ихъ пользованіи. Отъ времени до времени прежнее распредѣленіе можетъ замѣняться новымъ, если въ общинѣ появляются новые, безземельные члены, если въ однѣхъ семьяхъ число членовъ увеличивается больше, въ другихъ меньше, въ нѣкоторыхъ уменьшается. Такимъ образомъ общинная собственность иногда сопровождается періодическими передѣлами.

Общинное владѣніе землею, сопровождавшееся распредѣленіемъ ея между членами общины, съ періодическими передѣлами или безъ передѣловъ, было преобладающей формой землевладѣнія въ Европѣ въ теченіе среднихъ вѣковъ. Разумѣется, рядомъ съ общинными землями издавна существовали и земли, принадлежавшія въ частную собственность отдѣльнымъ лицамъ; это были земли королей, начальниковъ, монастырей; но такихъ земель вначалѣ было немного.

Первоначально общины состояли изъ свободныхъ и независимыхъ земледѣльцевъ. Но постоянныя войны, набѣги сосѣдей, отсутствіе внутренней безопасности повели къ тому, что почти повсюду общины стали въ болѣе или менѣе зависимое положеніе, лишились въ той или другой степени своей прежней свободы. Когда страна подвергалась завоеванію, побѣдители обыкновенно дѣлили завоеванную территорію между собою. Оставляя покоренныхъ на ихъ земляхъ, новые пришельцы въ той или другой степени подчиняли ихъ себѣ, заставляли платить часть дохо-

довъ отъ земли и исполнять различныя повинности. Въ другихъ случаяхъ общины сами добровольно отдавались подъ покровительство того или другого могущественнаго лица, не будучи въ состояніи защитить себя и свое имущество отъ притязаній и насилій со стороны сосѣдей. Они въ той или другой степени признавали надъ собой власть своего покровителя и становились въ подчиненное по отношенію къ нему положеніе. Наконецъ, случалось, что земледѣльцы разорялись вслѣдствіе войнъ, неурожаевъ, поборовъ и за долги уступали свою землю богатымъ владѣльцамъ, получая ее обратно въ пользованіе, но уже съ условіемъ разнаго рода платежей, повинностей и личной зависимости.

Однимъ словомъ, эпоха феодализма превратила свободную общину въ зависимую и подчиненную. Степень зависимости въ различныхъ мѣстахъ и разное время была весьма различна; въ однихъ случаяхъ она ограничивалась лишь обязанностью платежа, въ другихъ выражалась въ полномъ закрѣпощеніи общины; между этими двумя крайними видами существовало много промежуточныхъ.

Но какова бы ни была зависимость общины отъ стоящихъ надъ нею лицъ, это вначалѣ не нарушало существовавшаго внутри общины порядка пользованія землею. Такой порядокъ продолжалъ существовать въ теченіе всего времени, пока земледѣліе составляло главное и одинаковое занятіе всего населенія. Каждый хозяинъ производилъ въ своемъ собственномъ хозяйствѣ почти все, что было необходимо для его несложныхъ потребностей, покупалъ очень мало, продавалъ только излишекъ своихъ продуктовъ. У него не было побужденій расширять производство сверхъ того, что нужно было ему самому, такъ какъ рынокъ сбыта былъ ограниченъ, а вырученныя деньги не находили себѣ прибыльнаго помѣщенія. Каждому хозяину достаточно было столько земли, сколько нужно было для того, чтобы прилично содержать себя и вести свое хозяйство. Это было время т. н. натуральнаго хозяйства.

Но положеніе измѣнилось, когда стали возникать города, и въ нихъ все болѣе и болѣе сосредоточивались промышленное производство и торговля. Это случилось въ концѣ среднихъ и въ началѣ новыхъ вѣковъ. На югѣ Европы появились цвѣтущіе города въ Италіи, южной Франціи, Испаніи; на сѣверѣ — по Нѣмецкому, Балтій-

скому и Скандинавскому побережью; на западѣ возникалъ Лондонъ. Эти города, населенные предпріимчивыми ремесленниками, промышленниками, купцами заявляли спросъ на продукты сельского хозяйства и мѣстнаго производства и предлагали въ обмѣнъ промышленныя издѣлія и товары чужихъ странъ. Для произведеній мѣстнаго хозяйства открылся обширный рынокъ сбыта, а вырученныя деньги можно было съ большой прибылью ссужать промышленникамъ и купцамъ.

Такое положеніе дѣла вызвало среди болѣе состоятельныхъ земледѣльцевъ и землевладѣльцевъ стремленіе расширить свое производство: производить уже не только для своего собственнаго потребленія, но для сбыта на рынкѣ, и это стремленіе повело къ разрушенію общинныхъ порядковъ пользованія землею. Для расширенія производства необходимо возможно бо́льшее пространство земли. Болѣе состоятельные члены общины не ограничивались уже тѣмъ количествомъ земли, какое было необходимо для ихъ собственнаго потребленія; они старались завладѣть возможно большимъ пространствомъ и обезпечить свое владѣніе отъ всякихъ притязаній общины и остальныхъ ея членовъ; они стремились превратить свое владѣніе въ постоянное, независимое и ненарушимое, путемъ уничтоженія всякой возможности передѣловъ и самой общинной собственности. Съ другой стороны, лица, въ зависимости отъ которыхъ находилась община, старались присвоить себѣ незанятыя пространства общинной земли; они, основываясь на своемъ господскомъ правѣ, захватывали лѣса, выгоны, огораживали ихъ и малу по мало превращали эти угодія въ свою частную собственность Пользуясь всякимъ поводомъ и удобнымъ случаемъ, они выселяли обѣднѣвшихъ и разорившихся крестьянъ, сносили ихъ усадьбы и присоединяли ихъ надѣлы къ своимъ землямъ. Крестьяне и сами нерѣдко оставляли землю, чтобы искать свободы и лучшаго заработка въ промышленныхъ и богатыхъ городахъ.

Благодаря всѣмъ этимъ причинамъ, общинные порядки владѣнія землею въ теченіе 15—16 вв. слабѣютъ и мало по малу исчезаютъ; община теряетъ власть надъ земельными владѣніями своихъ членовъ; общее право собственности всей общины превращается въ независимое право

частной собственности отдѣльныхъ лицъ. Въ настоящее время въ западной Европѣ общинное владѣніе исчезло почти повсюду безслѣдно. Всюду земля принадлежитъ тѣмъ или инымъ лицамъ на правѣ частной собственности. Въ нѣкоторыхъ странахъ западной Европы замѣтны лишь слѣды общиннаго владѣнія. Остатки его мы находимъ также у балканскихъ славянъ, кавказскихъ горцевъ. Только въ Россіи, вслѣдствіе особенныхъ условій ея политическаго и хозяйственнаго развитія, значительная часть земли находится во владѣніи крестьянскихъ общинъ.

Трудъ.

Трудъ есть второй первоначальный факторъ производства.

Трудъ въ смыслѣ экономическомъ есть человѣческая дѣятельность, т. е. затрата усилій, имѣющая цѣлью произвести полезный результатъ, т. е. результатъ, способный служить удовлетворенію какой-либо человѣческой потребности.

1) Трудъ есть затрата *усилій*. Усилія могутъ быть механическія и умственныя. Поэтому различаютъ трудъ механическій и умственный; но это различіе не слѣдуетъ понимать въ буквальномъ смыслѣ, такъ какъ самый простой механическій или физическій трудъ не можетъ обойтись безъ нѣкоторой доли умственной работы, и, въ свою очередь, умственный трудъ въ хозяйственной области не можетъ проявиться иначе, какъ въ формѣ или при помощи нѣкоторыхъ механическихъ усилій. Поэтому правильнѣе было бы говорить о трудѣ по-преимуществу механическомъ и по преимуществу умственномъ.

2) Трудъ производится ради *результата*. Этимъ трудъ въ экономическомъ смыслѣ отличается отъ такой затраты усилій, которая производится не ради ихъ результата, а ради удовольствія или пользы, сопряженныхъ для человѣка съ самой затратой этихъ усилій. Такъ напр. затрата усилій при прогулкѣ ради здоровья или при игрѣ для удовольствія не будетъ трудомъ въ смыслѣ экономическомъ.

3) Трудъ производится ради *полезнаго* результата. Иначе говоря, то, что является результатомъ затраты усилій человѣка, обладаетъ способностью служить удовлетворенію

какой-либо потребности. Этимъ трудъ отличается отъ безполезной затраты человѣческой энергіи, затраты, не имѣющей никакого значенія для хозяйства. Таковы напр. нѣкоторыя безполезныя и утомительныя работы, къ которымъ принуждали въ прежнее время заключенныхъ, въ видѣ наказанія.

Трудъ въ смыслѣ экономическомъ раздѣляется на *производительный и непроизводительный*. Эти термины различными экономистами понимались и понимаются весьма различно. Въ прежнее время т. н. меркантилисты признавали производительными только такіе виды труда, которые, по ихъ мнѣнію, были способны увеличить въ странѣ количество благородныхъ металловъ или привлечь ихъ изъ другихъ странъ. Затѣмъ физіократы считали производительнымъ только трудъ, затрачиваемый въ земледѣліи или направленный на добываніе естественныхъ богатствъ. Въ новѣйшее время эти взгляды признаны ошибочными, но однообразнаго пониманія указанныхъ терминовъ въ наукѣ не установилось. Одни считаютъ производительнымъ только механическій трудъ, непосредственно овеществляющійся въ формѣ матеріальныхъ продуктовъ, такъ напр. трудъ плотника, пекаря и т. п., но не причисляютъ сюда труда лицъ, содѣйствующихъ производству умственной работой, каковы инженеры, руководящіе работой, бухгалтеры при фабрикахъ и заводахъ и т. п. Другіе и этихъ лицъ причисляютъ къ категоріи производительныхъ работниковъ, считая производительнымъ всякій трудъ, содѣйствующій производству народнаго богатства, но называютъ непроизводительнымъ трудъ лицъ, вовсе не участвующихъ въ производствѣ матеріальныхъ благъ, каковы врачъ, судья, воинъ и т. п Наконецъ, многіе находятъ, что врачъ, заботящійся о здоровьи рабочаго, судья и воинъ, доставляющіе ему внутреннюю и внѣшнюю безопасность, содѣйствуютъ производству народнаго богатства не менѣе, чѣмъ управляющій предпріятіемъ, инженеръ, бухгалтеръ и т. п. лица, участвующія въ производствѣ только умственнымъ трудомъ. Поэтому эти экономисты считаютъ производительнымъ всякій полезный трудъ, а непроизводительнымъ—трудъ безполезный.

Однако понятія производительный и непроизводительный, съ одной стороны, и полезный и безполезный—съ

другой, нельзя считать совпадающими. Подъ полезнымъ трудомъ слѣдуетъ понимать такой трудъ, проявленіе котораго служитъ удовлетворенію той или иной потребности, подъ безполезнымъ—трудъ, не обладающій такимъ свойствомъ. Совершенно иначе слѣдуетъ понимать производительный и непроизводительный трудъ. Первый—это трудъ, участвующій въ производствѣ; второй — трудъ, въ производствѣ не участвующій. Оба вида труда одинаково полезны, т. е. одинаково служатъ удовлетворенію различныхъ потребностей человѣка. Но производительный трудъ служитъ этому удовлетворенію не самимъ своимъ проявленіемъ, а лишь въ формѣ продуктовъ, въ которые онъ воплощается или въ которомъ онъ прилагается; таковъ трудъ мясника, который полезенъ въ формѣ своего продукта—мяса, трудъ повара, который полезенъ въ формѣ готоваго кушанья. Въ отличіе отъ производительнаго труда, трудъ непроизводительный удовлетворяетъ какую-нибудь потребность самимъ своимъ проявленіемъ; онъ полезенъ непосредственно, а не въ формѣ продукта; онъ самъ по себѣ представляетъ полезность, подобную полезности всякой готовой вещи. Таковъ трудъ пѣвца, чтеца, врача, подающаго совѣтъ, учителя, адвоката и т. п. лицъ.

Къ производительному труду относятся слѣдующіе виды труда: трудъ, затрачиваемый на первоначальное добываніе полезныхъ предметовъ (земледѣліе, лѣсоводство, горнодѣліе, рыболовство, охота), на ихъ дальнѣйшую обработку (ремесло, мануфактура, фабричная и заводская промышленность), на транспортъ (сухопутная, рѣчная и морская перевозка), храненіе и торговлю (включая сюда банкирскія и биржевыя операціи, содѣйствующія торговлѣ). Къ непроизводительнымъ видамъ труда относятся: трудъ законодательной и судебной власти, общей администраціи, войска и большей части т. н. либеральныхъ профессій, какъ напр. врачей, адвокатовъ, учителей, пѣвцовъ и т. п.)

Только трудъ производительный является факторомъ производства, такъ какъ только этого рода трудъ участвуетъ въ производствѣ; трудъ же непроизводительный, какъ не участвующій въ производствѣ, факторомъ производства не является. Онъ представляетъ предметъ, полезный непосредственно самъ по себѣ, т. е. полезный предметъ перваго порядка.

Едва-ли надо упоминать о томъ, что съ понятіемъ производительный и непроизводительный не слѣдуетъ соединять представленіе о нравственномъ достоинствѣ или общественной важности труда. Если извѣстный видъ труда причисляется къ разряду непроизводительнаго труда, то этимъ нисколько не унижается ни его достоинство, ни важность для общества. Этимъ только указывается на то, что онъ полезенъ, т. е. служитъ удовлетворенію какой-либо потребности, инымъ образомъ, чѣмъ трудъ производительный. Оба вида труда могутъ быть одинаково достойны и важны, и, съ другой стороны, нѣкоторые виды какъ производительнаго, такъ и непроизводительнаго труда могутъ представлять для общества ничтожное значеніе и даже заслуживать порицанія.

Трудъ, какъ факторъ производства, имѣетъ не меньшее *значеніе для благосостоянія* человѣка, чѣмъ предъидущій факторъ — природа. Если, съ одной стороны, трудъ безсиленъ создать что-либо безъ матеріаловъ и силъ природы, то, съ другой, природа, предоставленная самой себѣ, способна поддерживать лишь скудное животное существованіе малочисленнаго населенія. Только соединеніе обоихъ факторовъ въ состояніи обезпечить въ достаточной степени благосостояніе человѣка. Не смотря однако на огромные и разнообразные результаты, достигаемые затратой труда въ производствѣ, въ распоряженіи его имѣется только одинъ *способъ воздѣйствовать на природу* и содѣйствовать полученію полезныхъ продуктовъ: онъ ничего болѣе не въ состояніи сдѣлать, какъ только перемѣщать предметы или ихъ составныя части, передвигать ихъ съ одного мѣста на другое. Путемъ передвиженія инструментовъ и орудій, онъ измѣняетъ форму предметовъ, путемъ сближенія различныхъ матеріаловъ, онъ приводитъ въ дѣйствіе скрытыя въ нихъ естественныя силы. Участіе труда во всякомъ даже самомъ сложномъ процессѣ производства всегда можетъ быть сведено къ извѣстному ряду цѣлесообразно направленныхъ движеній и перемѣщеній. Если взять любой процессъ производства, напримѣръ, производство зерна, то участіе труда въ отдѣльныхъ актахъ этого производства: паханіи, посѣвѣ, жатвѣ, вѣяніи, молотьбѣ — выражается въ рядѣ движеній, посредствомъ которыхъ человѣкъ раздвигаетъ верхній слой почвы, перемѣщаетъ зерна

въ землю, продвигаетъ косу черезъ стебель растенія и т. д. Движеніемъ спички по фосфорной поверхности человѣкъ производитъ огонь, придвигая огонь къ дровамъ, помѣщеннымъ въ печь, онъ развиваетъ извѣстное количество теплоты, приближая къ источнику теплоты тѣ или другія тѣла, онъ получаетъ въ результатѣ нужныя ему измѣненія ихъ формы или состава и т. д. Нѣкоторыя части своихъ движеній человѣкъ можетъ, правда, замѣнить работою машинъ, но приготовленіе машинъ, въ свою очередь, требуетъ со стороны труда опять-таки только ряда извѣстнаго рода движеній и перемѣщеній.

При этомъ простомъ и единственномъ способѣ воздѣйствія труда на внѣшнюю природу, причина разнообразія и огромныхъ размѣровъ получаемыхъ результатовъ кроется въ цѣлесообразномъ направленіи усилій человѣка. Этотъ цѣлесообразный планъ движеній долженъ быть, во-первыхъ, придуманъ и, во-вторыхъ, всякій разъ осуществляемъ. И то, и другое достигается посредствомъ умственной работы, предшествующей и сопутствующей труду механическому. Изобрѣтеніе планомѣрной системы движеній составляетъ одно изъ первыхъ и главныхъ условій всякаго производства. Оно бываетъ либо результатомъ способностей, опытности, наблюдательности отдѣльныхъ лицъ—изобрѣтателей, либо является слѣдствіемъ множества мелкихъ усовершенствованій, на которыя наталкиваетъ участвующихъ въ производствѣ сама жизнь. Цѣлесообразное исполненіе разъ установленнаго плана работы требуетъ общаго наблюденія за всей суммой работъ, участвующихъ въ данномъ производствѣ, и особаго наблюденія каждаго отдѣльнаго работника за своей собственной работой. Такимъ образомъ трудъ умственный не только охватываетъ всякое производство, создавая цѣлесообразную комбинацію всѣхъ отдѣльныхъ его актовъ, но и проникаетъ въ каждый отдѣльный актъ, будучи неразрывно связанъ со всякимъ, даже простѣйшимъ проявленіемъ механической работы.

Организмъ человѣка устроенъ такъ, что онъ не можетъ оставаться постоянно бездѣятельнымъ. Нѣкоторая умѣренная затрата умственныхъ и физическихъ силъ составляетъ естественную потребность и доставляетъ чисто физіологическое удовольствіе. Такое удовольствіе доставляютъ прогулка, физическія упражненія, игры, даже механиче-

ская работа, чтеніе, размышленіе. Пока дѣятельность человѣка вызывается исключительно физіологическимъ пріятнымъ ощущеніемъ, связаннымъ съ самой затратой силъ, она, какъ уже было сказано, не составляетъ труда въ экономическомъ смыслѣ этого слова. Однако подобное удовольствіе, вызываемое затратой накопившагося въ организмѣ избытка жизненныхъ силъ, продолжается обыкновенно сравнительно недолго. Если дѣятельность продолжается дальше, она становится, сама по себѣ, тягостной, обременительной. Сперва эта *обременительность* можетъ быть почти незамѣтна, но съ каждымъ часомъ она становится все болѣе чувствительной, и чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе возрастаетъ. Для того, чтобы заставить человѣка продолжать работу далѣе того момента, когда затрата усилій перестаетъ быть удовольствіемъ и становится тягостной, необходима извѣстная побудительная причина. Такой причиной для рабовъ и для нѣкоторыхъ категорій осужденныхъ преступниковъ является внѣшнее *принужденіе,* страхъ наказанія. Бо́льшая сумма непріятныхъ ощущеній, причиняемыхъ возможнымъ наказаніемъ, заставляетъ ихъ подвергать себя меньшей непріятности обременительнаго труда. Но въ современномъ культурномъ обществѣ рабство не существуетъ, и принудительный трудъ осужденныхъ почти всюду не играетъ никакой роли.

Здѣсь побужденіемъ къ обременительному труду является двоякаго рода причина; одна можетъ быть названа внутреннимъ интересомъ къ труду, другая—внѣшнимъ.

Внутренній интересъ къ труду состоитъ въ томъ духовномъ удовольствіи, которое мы испытываемъ, когда видимъ, какъ наши усилія направляются къ достиженію желаемаго нами результата и въ особенности, когда они въ той или другой степени достигаютъ этого результата. Такое превращеніе затрачиваемыхъ усилій въ желательный результатъ, самый процессъ бо́льшей или меньшей успѣшности и ловкости работы, самъ по себѣ, доставляетъ во многихъ случаяхъ удовольствіе.

Благодаря такому интересу къ процессу работы, самому по себѣ, бо́льшее или меньшее количество нерѣдко весьма обременительныхъ усилій затрачивается не ради полезныхъ результатовъ проявленія труда, т. е. не съ хозяйственною цѣлью, а исключительно ради удовольствія, до-

ставляемаго занимательностью самой работы или ловкостью и успѣшностью затрачиваемыхъ усилій. Такимъ образомъ шахматный игрокъ напрягаетъ умъ при обдумываніи хода, туристъ не щадитъ силъ, взбираясь на гору и т. п. Въ другихъ случаяхъ, такого рода трудъ можетъ даже давать нѣкоторые полезные результаты, но предпринимается онъ все таки не ради этихъ результатовъ, а въ силу интереса къ самой работѣ. Такъ бываетъ напр. съ любителями-охотниками, рыболовами, фотографами и т. п. Въ этихъ случаяхъ трудъ имѣетъ экономическій характеръ по своимъ результатамъ, но исходитъ не изъ экономическихъ побужденій.

Чаще всего однако дѣло происходитъ такимъ образомъ, что интересъ къ процессу работы является не единственнымъ и не главнымъ побужденіемъ къ затратѣ обременительныхъ усилій, а служитъ лишь второстепенной причиной, усиливающей дѣйствіе другого главнаго побужденія къ труду, а именно интереса внѣшняго.

Внѣшній интересъ къ труду состоитъ въ томъ интересѣ, какой представляютъ полезные результаты проявленія труда. Проявленіе труда можетъ обладать полезными свойствами либо непосредственно (въ трудѣ непроизводительномъ), либо въ формѣ своихъ продуктовъ (въ производительномъ трудѣ); полезныя свойства труда въ формѣ его непосредственнаго проявленія, или въ формѣ его продуктовъ состоятъ въ способности служить удовлетворенію извѣстныхъ потребностей человѣка, т. е. доставлять пріятныя ощущенія потребителю труда или его результатовъ. Такимъ образомъ *полезность труда является противовѣсомъ его обременительности.* Въ то время, какъ самый процессъ работы, въ силу ея обременительности, причиняетъ непріятныя ощущенія, результаты проявленія труда, въ силу своей полезности, доставляютъ пріятныя ощущенія. Обременительность работы служитъ препятствіемъ къ труду, полезность его—побужденіемъ къ работѣ. Интересъ къ полезнымъ результатамъ проявленія труда можетъ сопровождаться, какъ уже было сказано, интересомъ къ самому процессу работы, но онъ и самъ служитъ достаточнымъ побужденіемъ къ труду. Если сумма пріятныхъ ощущеній, доставляемыхъ потребленіемъ результатовъ труда, больше непріятности обременительной работы, это, само по себѣ, побуждаетъ чело-

вѣка къ затратѣ усилій. Подавляющее количество работъ не представляютъ для работника внутренняго интереса; онѣ исполняются исключительно въ силу внѣшняго интереса къ полезнымъ результатамъ проявленія труда. Тамъ, гдѣ присутствуетъ этотъ мотивъ, трудъ становится экономическимъ не только по своимъ результатамъ, но и по мотивамъ.

Полезные результаты труда могутъ потребляться самимъ работникомъ и тогда они непосредственно служатъ удовлетворенію его потребностей. Или они могутъ служить удовлетворенію потребностей другихъ лицъ; тогда рабочій получаетъ вознагражденіе за трудъ (рабочую плату). Такимъ образомъ внѣшній интересъ, представляющійся въ результатѣ труда для рабочаго, воплощается въ двоякой формѣ: либо въ формѣ полезныхъ результатовъ проявленія труда, потребляемыхъ самимъ рабочимъ, либо въ полезности для него рабочей платы. Но такъ какъ послѣдняя также находится въ опредѣленномъ соотношеніи съ полезностью результатовъ труда, потребляемыхъ другими лицами, то внѣшній интересъ рабочаго къ результатамъ труда всегда зависитъ отъ объективно присущихъ этимъ результатамъ полезныхъ свойствъ.

Характеръ побужденія, заставляющаго работника совершать обременительный для него трудъ, зависитъ отъ *юридическаго положенія рабочаго* въ производствѣ. Въ этомъ отношеніи различается трудъ рабскій, крѣпостной и свободный, а въ свободномъ трудѣ — трудъ наемный и хозяйскій.

Рабъ побуждается къ труду страхомъ наказанія. Рабскій трудъ обыкновенно бываетъ весьма тяжелъ и обременителенъ, поэтому самый процессъ работы здѣсь не можетъ представлять никакой привлекательности. Результаты труда не принадлежатъ рабу, а то, что можно разсматривать какъ вознагражденіе за трудъ — содержаніе раба — зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія господина и потому можетъ не находиться ни въ какомъ соотношеніи съ размѣромъ и качествомъ работы. Да и самый страхъ наказанія, въ концѣ концовъ, притупляется. Такимъ образомъ, для раба представляется наименѣе побужденій къ труду, и рабскій трудъ отличается самымъ плохимъ качествомъ; онъ примѣнимъ только къ грубымъ работамъ и совершенно негоденъ для занятій, требующихъ искусства и добросовѣст-

ности. Правда, рабы въ Римѣ занимались даже науками и искуствами, но положеніе такихъ рабовъ было совершенно исключительное.

Крѣпостной трудъ—это трудъ работниковъ, прикрѣпленныхъ къ землѣ; они обладаютъ въ извѣстной степени личной свободой, имѣютъ свое имущество, содержатъ себя собственнымъ трудомъ, но обязаны часть рабочаго времени отдавать въ распоряженіе своего господина, имѣющаго надъ ними извѣстную юридическую власть. Здѣсь результаты труда въ нѣкоторой части достаются самому работнику, и это служитъ побужденіемъ къ работѣ, и притомъ болѣе сильнымъ, чѣмъ побужденіе въ трудѣ рабскомъ. Но то обстоятельство, что другая часть продуктовъ труда отнимается у крѣпостного въ пользу его господина, уменьшаетъ интересъ къ труду. Благодаря этому и крѣпостной трудъ не отличается высокими качествами.

Наибольшій интересъ къ работѣ имѣетъ свободный рабочій. Но и здѣсь интересъ различенъ для наемнаго работника и для хозяина. Наемный работникъ получаетъ плату за трудъ. Плата, до извѣстной степени, соразмѣряется съ трудностью и качествомъ работы, и чѣмъ такая соразмѣрность больше, чѣмъ вознагражденіе за трудъ, въ общемъ, выше, тѣмъ болѣе побужденій къ труду. Благодаря этому, наемный трудъ по своимъ качествамъ гораздо выше дарового труда крѣпостныхъ.

Однако и при наемномъ трудѣ вознагражденіе не можетъ находиться въ такомъ полномъ соотвѣтствіи съ качествомъ работы, какъ въ томъ случаѣ, когда продуктъ производства достается самому работнику. Для хозяина-работника представляется наиболѣе побужденій къ труду, и потому трудъ его отличается наилучшими качествами. Хозяинъ работаетъ не для другого, а для себя и вся выгода каждаго его усилія, напряженія достанется цѣликомъ въ его пользу.

Производительный трудъ является однимъ изъ условій матеріальнаго богатства народа; непроизводительный трудъ создаетъ полезныя услуги. Такимъ образомъ, народное благосостояніе матеріальное и духовное зависитъ отъ общей массы полезныхъ проявленій труда. Масса полезныхъ проявленій труда въ данномъ обществѣ опредѣляется слѣдующими условіями: 1) количествомъ наличнаго

труда въ обществѣ, 2) его напряженностью и качествомъ, 3) соединеніемъ и раздѣленіемъ труда.

1) *Количество труда* зависитъ, прежде всего, отъ абсолютнаго числа населенія и его относительной густоты. Страны съ слишкомъ малымъ числомъ жителей не могли бы достигнуть высокой степени благосостоянія, если бы имъ пришлось жить обособленно. При современныхъ условіяхъ жизни цивилизованныхъ народовъ, вредныя послѣдствія малочисленнаго населенія устраняются пріобщеніемъ мелкихъ странъ къ хозяйственной жизни болѣе крупныхъ народовъ. Гораздо болѣе мѣшаетъ благосостоянію народа рѣдкость населенія. Пространство, раздѣляющее жителей, затрудняетъ ихъ духовное общеніе и мѣшаетъ сближенію для общихъ хозяйственныхъ дѣйствій.

Одно число населенія не опредѣляетъ еще возможной массы труда, такъ какъ не все населеніе способно къ труду. Въ ранней молодости и глубокой старости человѣкъ не способенъ къ экономическому труду. Принято считать началомъ трудоспособности возрастъ отъ 15 лѣтъ. Если-же человѣкъ нерѣдко начинаетъ работать и раньше, то это не можетъ не отразиться вредно на качествѣ и продолжительности его трудоспособности въ послѣдующемъ возрастѣ. Равнымъ образомъ и подъ конецъ жизни теряется способность къ труду; этотъ послѣдній періодъ обыкновенно считаютъ отъ 70 лѣтъ. Трудоспособность населенія въ возрастѣ отъ 15 до 70 лѣтъ также неравномѣрна; полное ея развитіе приходится на время отъ 20 до 60 лѣтъ; въ возрастѣ отъ 15 до 20 и отъ 60 до 70 лѣтъ она приравнивается только нѣкоторой части полной трудоспособности (полурабочіе). Распредѣленіе населенія по возрастамъ для различныхъ государствъ различно и въ каждомъ данномъ государствѣ можетъ измѣняться въ большей или меньшей степени съ теченіемъ времени Въ возрастѣ полной трудоспособности (20—60 лл.) въ большинствѣ европейскихъ государствъ находится отъ 45 до 50% общаго числа населенія, въ возрастахъ полной нетрудоспособности (0—15 и 70-лл.) отъ 30 до 40%.

Кромѣ различія возраста, на количество труда въ народномъ хозяйствѣ оказываетъ вліяніе различіе пола. Женщина физически слабѣе мужчины; общественныя условія сильно ограничиваютъ сферу примѣненія женскаго труда;

благодаря этому, женская половина населенія доставляетъ народному хозяйству гораздо меньшее количество труда, чѣмъ мужская. Число женщинъ въ европейскихъ странахъ почти равно числу мужчинъ.

Съ точки зрѣнія матеріальнаго благосостоянія страны важно количественное отношеніе производительнаго труда къ непроизводительному, такъ какъ только первый непосредственно участвуетъ въ созданіи матеріальнаго богатства. Поддержаніе матеріальнаго благосостоянія поглощаетъ большую часть народнаго труда (отъ 80 до 90%), на долю занятій и профессій непроизводительныхъ приходится сравнительно незначительная часть (отъ 20 до 10%).

Количество труда зависитъ, далѣе, отъ продолжительности рабочаго дня. Можно различать продолжительность рабочаго дня физіологическую и экономическую. Физіологически работа можетъ продолжаться столько, сколько въ состояніи вынести организмъ человѣка безъ вреда для своего нормальнаго развитія и существованія. Экономически работа продолжается до тѣхъ поръ, пока у работника существуетъ къ тому побужденіе. Всякій трудъ въ подавляющемъ числѣ случаевъ сопряженъ, какъ мы видѣли, съ обременительностью. Побужденіемъ къ перенесенію этой обременительности является почти всегда полезность труда. Когда полезные результаты труда превышаютъ непріятную обременительность работы, человѣкъ работаетъ. Въ первое время работы перевѣсъ полезности надъ обременительностью оказывается значительнымъ, такъ какъ вначалѣ работы трудъ бываетъ еще мало обременителенъ, а первое количество продуктовъ труда имѣетъ сравнительно большую полезность. Но по мѣрѣ того, какъ работа продолжается, обременительность ея все болѣе возрастаетъ; каждое же новое количество продуктовъ, увеличивая собою общее ихъ количество, представляетъ все меньшую полезность. Такимъ образомъ, первоначальная разница между полезностью и обременительностью труда постепенно уменьшается и, наконецъ, наступаетъ моментъ, когда полезные результаты труда уравновѣшиваются тягостными послѣдствіями обременительной работы. Этимъ моментомъ опредѣляется продолжительность дня съ точки зрѣнія экономическаго интереса; при дальнѣйшемъ продолженіи работы, полезное значеніе удовлетворенія по-

требностей результатами труда не окупило бы тягостныхъ ощущеній разстройства организма самимъ процессомъ работы. Экономическая продолжительность рабочаго дня не совпадаетъ съ физіологической: она можетъ быть и больше, и меньше послѣдней.

Отъ продолжительности рабочаго дня зависитъ не только здоровье рабочаго, но также и возможность пользоваться благами жизни, удовлетворять свои духовныя нужды, осуществлять права гражданина. Причины физіологическія и экономическія, обусловливающія продолжительность рабочаго дня, въ дѣйствительности, не приводятъ, въ большинствѣ случаевъ, къ установленію такого рабочаго дня, который удовлетворялъ бы справедливымъ идеаламъ рабочаго. Поэтому въ послѣднее время возникло стремленіе путемъ закона или, въ отдѣльныхъ случаяхъ, общими усиліями заинтересованныхъ въ этомъ рабочихъ регулировать продолжительность рабочаго времени. Нѣкоторые находятъ, что идеальный рабочій день не долженъ продолжаться долѣе 8 часовъ въ сутки. Дѣйствительная продолжительность рабочаго времени значительно превышаетъ эту цифру.

Количество труда зависитъ, наконецъ, отъ числа рабочихъ дней въ году. Во всякой странѣ есть извѣстное число праздничныхъ дней, во время которыхъ большинство населенія не работаетъ. Къ этимъ днямъ отдыха надо присоединить дни болѣзни, которыхъ въ среднемъ приходится на общую массу населенія изъ года въ годъ извѣстное число.

2) *Напряженность* или интенсивность труда опредѣляется большимъ или меньшимъ количествомъ затрачиваемыхъ въ единицу времени усилій. При вялой, лѣнивой работѣ въ единицу времени затрачивается мало усилій, при напряженной, интенсивной - много. Способность и привычка къ работѣ извѣстной интенсивности болѣе всего зависятъ отъ личныхъ качествъ и характера каждаго отдѣльнаго работника; но какъ та, такъ и другая, до нѣкоторой степени предрѣшаются общимъ складомъ характера и привычекъ всего народа. Народы культурные способны и склонны работать интенсивнѣе, сравнительно съ народами малокультурными. Въ значительной степени вліяетъ на предрасположеніе къ той или иной интенсивности

труда климатъ. Большій интересъ къ труду внутренній или внѣшній увеличиваетъ интенсивность труда. Поэтому большей интенсивности труда стараются достигнуть увеличеніемъ рабочей платы.

Отъ интенсивности труда надо отличать его *качество, или квалификацію.* Если интенсивность измѣряется количествомъ усилій, которыя затрачиваются въ единицу времени, то качество труда измѣряется качествомъ и размѣромъ полезныхъ результатовъ, приходящихся на опредѣленную мѣру затраченныхъ усилій. При одной и той же затратѣ силъ одинъ рабочій сдѣлаетъ меньше или хуже, другой больше или лучше. Обыкновенно извѣстная степень совершенства въ работѣ достигается изученіемъ ея на практикѣ, т. е. повтореніемъ пріемовъ работы въ теченіе достаточно долгаго времени. Однако этотъ способъ сопряженъ съ большой потерей времени и развиваетъ въ рабочемъ населеніи привычку къ рутинѣ. Гораздо легче достигается ознакомленіе съ техническими процессами производства путемъ систематическаго обученія въ техническихъ школахъ. Спеціальное техническое образованіе является наилучшимъ средствомъ повышенія качества труда. Той же цѣли служатъ промышленные музеи и выставки. Само собою разумѣется, что въ единичныхъ случаяхъ высокое качество работы можетъ быть слѣдствіемъ врожденнаго таланта или способностей.

Работа лучшаго качества, сравнительно съ работою того же вида, но худшаго качества, называется *квалифицированною.* Работа искуснаго наборщика будетъ квалифицированной сравнительно съ работой менѣе искуснаго наборщика. Но слово „квалифицированный“ употребляется также и въ другомъ смыслѣ, а именно для обозначенія болѣе сложнаго труда въ отличіе отъ простого; напримѣръ, называютъ квалифицированнымъ трудъ инженера, механика, въ отличіе отъ труда простого рабочаго.

Соединеніе и раздѣленіе труда. Соединеніемъ труда называется соединеніе усилій нѣкотораго числа людей для совмѣстной работы. Соединеніе бываетъ простымъ, если всѣ выполняютъ одинаковую работу, и сложнымъ, если каждый исполняетъ часть работы, отличную отъ частей прочихъ работниковъ. Сложное соединеніе труда принято называть раздѣленіемъ труда.

Выгода, доставляемая простымъ соединеніемъ труда, состоитъ въ томъ, что оно даетъ возможность исполнять работы, превышающія силы одного человѣка, напр., поднимать и переносить большія тяжести, или сокращать время исполненія работы, пропорціонально числу рабочихъ, что, напримѣръ, бываетъ необходимо при жатвѣ, нагрузкѣ пароходовъ и т. п. Кромѣ того, совмѣстная работа вызываетъ безсознательное повышеніе интенсивности труда, превращая отдѣльнаго рабочаго въ составную часть общаго рабочаго механизма.

Всѣ перечисленныя выгоды присущи въ одинаковой степени и сложному соединенію труда, или раздѣленію труда; но послѣднее, сверхъ того, представляетъ еще и свои спеціальныя преимущества. Преимущества эти вытекаютъ изъ самой сущности раздѣленія труда. Раздѣленіе труда состоитъ въ томъ, что извѣстная работа разлагается на части, и каждая часть поручается особому рабочему. Такъ какъ каждая механическая работа состоитъ изъ цѣлесообразной комбинаціи различныхъ движеній, то разложеніе ея на части ведетъ къ тому, что каждому рабочему приходится исполнять только нѣкоторыя движенія, вмѣсто прежней сложной комбинаціи разнообразныхъ движеній. И чѣмъ дальше подвинуто раздѣленіе труда, тѣмъ проще и однообразнѣе то движеніе, которое выпадаетъ на долю отдѣльнаго рабочаго. Благодаря этому получаются слѣдующія выгоды:

1) одно и то же движеніе можно исполнить извѣстное число разъ подъ-рядъ гораздо скорѣе, чѣмъ такое же число различныхъ движеній; вслѣдствіе чего работа, независимо отъ всѣхъ другихъ причинъ, идетъ быстрѣе;

2) простое движеніе при безпрерывномъ его повтореніи гораздо легче усвоить въ совершенствѣ, чѣмъ цѣлый рядъ движеній, изъ которыхъ каждое повторяется только черезъ нѣкоторый промежутокъ времени; вслѣдствіе чего рабочему нетрудно пріобрѣсти необыкновенную ловкость въ исполненіи своей работы;

3) простая работа легче поддается изученію, вслѣдствіе чего сберегается время на подготовленіе къ труду и облегчается переходъ отъ одного занятія къ другому;

4) различныя части работы требуютъ различныхъ способностей и качествъ рабочаго; однѣ требуютъ боль-

шой силы, другія ловкости, третьи—вниманія и т. п.; порученіе каждой части работы особому рабочему даетъ возможность извлечь наибольшую пользу изъ каждой особой способности рабочаго; раздѣленіе труда даетъ также возможность выдѣлить особо легкія работы и поручить ихъ рабочимъ, не достигшимъ полной рабочей силы, и женщинамъ;

5) исполненіе одной и той же работы подъ-рядъ все время устраняетъ необходимость переходить отъ одного занятія къ другому и такимъ образомъ терять время на то, чтобы приспособиться къ новой работѣ; къ тому же, приступая къ занятію, человѣкъ всякій разъ работаетъ нѣкоторое время съ меньшей интенсивностью и искуствомъ, чѣмъ послѣ того, какъ втянется въ работу.

6) упрощеніе работы, разложеніе ея на рядъ простыхъ движеній, облегчаетъ возможность замѣны труда автоматическимъ дѣйствіемъ какого-либо приспособленія; такимъ путемъ на практикѣ нерѣдко приходили къ изобрѣтенію машинъ.

Всѣ эти причины ведутъ къ тому, что, при раздѣленіи труда, на каждаго рабочаго приходится гораздо большее количество производимыхъ продуктовъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда каждый производитъ самъ весь продуктъ.

Прекрасный примѣръ раздѣленія труда приводитъ Адамъ Смитъ. „Процессъ выдѣлки булавки—говоритъ онъ—раздѣляется на 18 особыхъ операцій. Одинъ человѣкъ тянетъ проволоку, другой прямитъ её, третій рѣжетъ, четвертый заостряетъ отрѣзки, пятый сплющиваетъ ихъ для насаживанія головки; для выдѣлки головки нужны еще двѣ или три особыя операціи; насаживать головки также особое дѣло, бѣлить булавки тоже особое дѣло; даже вкалывать ихъ въ бумагу тоже особое дѣло... Я видѣлъ маленькую фабрику, на которой работало только десять человѣкъ, такъ что изъ нихъ инымъ приходилось дѣлать двѣ или три разныя операціи... Но хотя они были очень бѣдны, и потому инструменты, нужные для дѣла, были у нихъ довольно плохи, они все таки, когда работали прилежно, могли сдѣлать всѣ вмѣстѣ около 12 фунтовъ булавокъ въ день. Въ фунтѣ считается больше 4,000

булавокъ средней величины. Итакъ, эти 10 человѣкъ могли сдѣлать больше 48,000 булавокъ въ день,—то есть, можно считать, что каждый изъ нихъ, исполняя десятую часть изъ 48,000 булавокъ, дѣлалъ по 4,800 булавокъ въ день. А если бы они работали врозь другъ отъ друга, и если бы каждый изъ нихъ не былъ обученъ своему собственному дѣлу, то навѣрно всякій изъ нихъ не сдѣлалъ бы и 20 булавокъ въ день, можетъ быть не сдѣлалъ бы ни одной".

Возможность раздѣленія труда зависитъ отъ наличности слѣдующихъ условій. Во-первыхъ, работа должна быть настолько сложна, чтобы она могла быть раздѣлена на нѣсколько различныхъ другъ отъ друга операцій; во-вторыхъ, рынокъ сбыта долженъ быть достаточно обширенъ; если-бы въ предъидущемъ примѣрѣ производства булавокъ рынокъ не былъ въ состояніи поглощать ежедневно 12 фунтовъ булавокъ, то и производство ихъ должно было бы ограничиться меньшимъ размѣромъ, а въ такомъ случаѣ рабочіе часть своего рабочаго времени оставались-бы безъ дѣла; въ третьихъ, необходимо, чтобы тѣ части работы, которыя для каждаго отдѣльнаго предмета происходятъ послѣдовательно одна за другой, для различныхъ предметовъ могли происходить одновременно; это условіе неисполнимо, напримѣръ, въ земледѣльческихъ работахъ, гдѣ паханье, посѣвъ, жатва не могутъ быть производимы въ одно время; поэтому раздѣленіе труда въ земледѣліи находитъ себѣ лишь ограниченное примѣненіе.

Представляя огромную и несомнѣнную выгоду для производства, раздѣленіе труда сопровождается нѣкоторыми вредными послѣдствіями для рабочихъ. Безпрерывное, однообразное повтореніе чрезвычайно простой работы лишаетъ процессъ труда всякаго внутренняго интереса и не можетъ не вліять притупляющимъ образомъ на умъ и развитіе рабочаго, если послѣдній все свое время занятъ только этой работой. А въ такомъ, именно, положеніи находится значительная часть рабочихъ. Это зло однако устранимо путемъ сокращенія продолжительности рабочаго дня настолько, чтобы рабочій имѣлъ достаточно времени для физическихъ и эстетическихъ развлеченій (игры, гимнастическія общества, экскурсіи; театръ, музыка) и для

удовлетворенія духовныхъ нуждъ (чтеніе, лекціи, собранія и т. п.).

Раздѣленіе труда надо отличать отъ т. н. раздѣленія занятій. Первое имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда каждый производитъ часть продукта, и цѣлый продуктъ получается лишь въ результатѣ совмѣстной работы всѣхъ работниковъ. Подъ раздѣленіемъ занятій понимается тотъ случай, когда производство всякаго продукта или оказаніе услуги составляетъ особое спеціальное занятіе лица или класса лицъ. При раздѣленіи занятій одни производятъ хлѣбъ, другіе обувь, третьи—шляпы и т. д. При отсутствіи раздѣленія занятій всякій производитъ въ своемъ собственномъ хозяйствѣ все, что ему необходимо. Раздѣленіе занятій по отношенію къ такому состоянію представляетъ тѣ же выгоды, какъ и раздѣленіе труда. Раздѣленіе занятій можетъ сопровождаться раздѣленіемъ труда. Тогда не только производство каждаго предмета составляетъ отдѣльную спеціальность, но и производство каждой части продукта составляетъ спеціальное занятіе особыхъ лицъ.

Производный факторъ.

Третьимъ, производнымъ факторомъ производства называются тѣ матеріальныя средства, которыя участвуютъ въ производствѣ продуктовъ, будучи, въ свою очередь, результатами предшествующаго производства. Въ качествѣ фактора производства, эти матеріальныя средства оказываютъ такое же полезное содѣйствіе полученію продуктовъ, какъ и естественные полезные предметы и силы; но они отличаются отъ этихъ послѣднихъ тѣмъ, что сами являются продуктами предъидущаго производства. Такимъ образомъ третій факторъ составляютъ тѣ предметы, которые произведены съ тою цѣлью, чтобы употребленіемъ ихъ въ дѣло содѣйствовать дальнѣйшему производству.

Предметы, входящіе въ понятіе производнаго фактора, оказываютъ содѣйствіе производству двоякимъ способомъ: одни—тѣмъ, что уничтожаются, другіе—тѣмъ, что остаются цѣлы. Тѣ предметы, которые при производствѣ уничтожаются, либо переходятъ въ продуктъ своимъ веществомъ, какъ, напримѣръ, глина при производствѣ по-

суды, либо воплощаются въ немъ своимъ полезнымъ дѣйствіемъ, напримѣръ, топливо при обжиганіи глины. Но и въ томъ и въ другомъ случаѣ ихъ полезное содѣйствіе полученію продукта обусловливается тѣмъ, что они перестаютъ существовать въ прежнемъ видѣ, переходятъ въ продуктъ либо въ матеріально осязательной формѣ своего вещества, либо въ нематеріальной формѣ своего дѣйствія. Благодаря своему уничтоженію, такого рода предметы служатъ производству только того одного продукта, въ который они превратились; они служатъ только одному акту производства, одинъ разъ и, исчезая, какъ факторы производства, цѣликомъ входятъ въ составъ продукта. Такія средства производства называются *оборотными*.

Въ противоположность этимъ предметамъ, другая категорія предметовъ служитъ производству не тѣмъ, что уничтожается или измѣняется, а тѣмъ, что продолжаетъ существовать въ первоначальномъ неизмѣнномъ видѣ. Печь для обжиганія глины, зданіе, въ которомъ она помѣщается, служатъ производству посуды лишь постолько, посколько не портятся, сохраняютъ всѣ свои первоначальныя полезныя качества. Такого рода средства производства называются *постоянными*. Само собою разумѣется, что и предметы этой категоріи подвержены измѣненію и уничтоженію; печи, машины, орудія портятся отъ самаго участія въ производствѣ, зданія—отъ времени; по прошествіи нѣкотораго времени всѣ эти предметы не могутъ служить дальнѣйшимъ актамъ производства. Но разница между оборотными и постоянными средствами состоитъ въ томъ, что уничтоженіе первыхъ служитъ производству, уничтоженіе вторыхъ дѣлаетъ его невозможнымъ, производство поддерживается уничтоженіемъ первыхъ и неизмѣнностью вторыхъ.

Оборотныя средства, уничтожаясь въ одномъ актѣ производства, овеществляются цѣликомъ въ томъ продуктѣ, производству котораго они послужили. Постоянныя средства служатъ цѣлому ряду слѣдующихъ другъ за другомъ актовъ производства, уничтожаясь въ каждомъ актѣ только отчасти. Поэтому въ продуктѣ одного акта производства овеществляется только часть постоянныхъ средствъ.

Предметы, входящіе въ составъ третьяго фактора, характеризуются слѣдующими признаками: они суть про-

дукты предъидущаго производства, слѣдовательно должны представлять собою матеріальные предметы, и участвуютъ въ дальнѣйшемъ производствѣ, иначе говоря, должны технически содѣйствовать образованію продукта. Сообразно съ этими условіями, въ составъ третьяго фактора могутъ быть отнесены слѣдующія категоріи предметовъ.

1) Матеріалы; они раздѣляются на т. н. сырые матеріалы, только что поступившіе въ обработку вслѣдъ за ихъ полученіемъ; полуфабрикаты—сырые матеріалы уже обработанные, но подлежащіе еще дальнѣйшей обработкѣ, и вспомогательные матеріалы, сами обработкѣ не подвергающіеся, но содѣйствующіе ей; какъ, напримѣръ, топливо, хлоръ при бѣленіи и т. п.

2) Орудія и машины; орудія—это приспособленія, проводящія силу человѣка, не измѣняя ея формы и направленія—молотокъ, пила; машины—это приспособленія, измѣняющія направленіе или форму силы; ручная швейная машина превращаетъ круговое движеніе руки въ вертикальное движеніе иглы и горизонтальное челнока, электрическая машина превращаетъ движеніе въ электрическую энергію.

3) Домашній скотъ; рабочій скотъ доставляетъ производству двигательную силу, пользовательный—животные продукты: молоко, мясо, шерсть и т. п.; и тотъ и другой являются результатомъ затратъ на ихъ разведеніе и содержаніе т. е. результатомъ производства.

4) Пища домашнихъ животныхъ; она служитъ производству животныхъ и относится къ третьему фактору, если произведена человѣкомъ, а не является естественнымъ продуктомъ.

5) Удобреніе и земельныя улучшенія. Сама земля представляетъ собою естественный факторъ; но осушительныя и оросительныя канавы, дамбы, плотины и вообще всякія измѣненія земли, произведенныя въ ней предшествующимъ производствомъ, представляютъ присоединенный къ естественному фактору факторъ производный; таковымъ же являются средства удобренія, полученныя путемъ предшествующихъ затратъ производительныхъ факторовъ.

6) Зданія и сооруженія, служащія производству, какъ, напримѣръ, мастерскія, фабричныя постройки и т. п.; но

жилые дома, хотя и находящіеся при фабрикахъ, напримѣръ, помѣщенія для рабочихъ, служатъ не производству, но окончательному, непосредственному удовлетворенію потребностей и являются предметами потребленія, а не факторами производства.

7) Сооруженія и средства сообщенія, какъ желѣзныя дороги, порты, суда и т. п.; они однако являются факторомъ производства лишь постолько, посколько служатъ цѣлямъ производства—перевозкѣ, храненію продуктовъ и торговлѣ; посколько же такого рода сооруженія служатъ передвиженію людей и предметовъ не въ цѣляхъ производства, они, подобно предъидущей категоріи, служатъ непосредственному удовлетворенію потребностей и являются предметами потребленія.

8) Запасы готовыхъ продуктовъ, предназначенные для сбыта потребителямъ. Хотя производство, въ смыслѣ техническомъ, закончено въ тотъ моментъ, когда продуктъ принялъ форму, въ которой онъ употребляется для непосредственнаго удовлетворенія потребностей, и слѣдовательно, никакимъ дальнѣйшимъ измѣненіямъ не подлежитъ, но въ смыслѣ экономическомъ завершеніемъ производства надо считать только тотъ моментъ, когда продуктъ въ окончательно готовомъ видѣ поступаетъ въ распоряженіе потребителя для непосредственнаго удовлетворенія его потребностей. Въ тотъ моментъ, когда продуктъ поступаетъ въ лавку купца отъ ремесленника или фабриканта, онъ представляетъ собою предметъ, который перейдетъ въ распоряженіе потребителя только черезъ нѣкоторый промежутокъ времени. Въ теченіе же этого времени для сохраненія своихъ полезныхъ свойствъ, онъ требуетъ затраты мѣста, сооруженій и труда. Такимъ образомъ въ моментъ поступленія въ лавку купца, продуктъ представляетъ собою предметъ съ будущей полезностью, которая съ теченіемъ времени, при условіи затраты естественнаго фактора (мѣста), сооруженій и труда, постепенно превращается въ полезность настоящаго времени. Подобное же превращеніе будущей полезности въ настоящую, сопровождающееся затратою матеріальныхъ средствъ и труда, представляетъ собою, въ смыслѣ экономическомъ, ничто иное, какъ производство. Слѣдовательно, запасъ готовыхъ продуктовъ въ лавкѣ купца является предметомъ, участвую-

щимъ въ производствѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, составляетъ продуктъ предшествующаго производства, т. е., иными словами относится къ категоріи предметовъ, подходящихъ подъ понятіе третьяго фактора производства. Тоже самое слѣдуетъ сказать и относительно всѣхъ прочихъ матеріальныхъ средствъ торговли, являющихся результатомъ предшествующаго производства, технически необходимыхъ для того, чтобы превратить товаръ въ предметъ потребленія.

Независимо отъ этого, множество товаровъ подвергаются техническимъ измѣненіямъ еще и въ лавкѣ купца, или даже по выходѣ изъ нея, такъ что и въ техническомъ смыслѣ производство не заканчивается для нихъ съ моментомъ поступленія въ лавку. Такъ, вино, сигары выдерживаются, кофе жарится, матерія разрѣзывается на куски; съѣстные припасы подвергаются окончательной обработкѣ дома, матерія шьется и т. п. Поэтому торговля является для однихъ продуктовъ заключительнымъ моментомъ ихъ хозяйственнаго производства, для другихъ— лишь посредствующимъ.

Сверхъ всѣхъ перечисленныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ производнаго фактора, въ одну общую съ ними категорію неправильно причисляютъ иногда еще и слѣдующіе предметы: землю, средства существованія рабочихъ и металлическія деньги.

1) Землю причисляютъ не къ естественному, а къ производному фактору производства, на томъ основаніи, что нынѣшнее плодородіе земли почти повсюду является результатомъ нерѣдко многовѣковыхъ затратъ усилій человѣка на очистку почвы, ея осушеніе, удобреніе и вообще приведеніе въ состояніе, годное для обработки. Дѣйствительно, человѣкъ во многихъ случаяхъ искуственно увеличиваетъ плодородіе земли. Такой результатъ достигается двумя техническими способами. Во-первыхъ, почву обогащаютъ такими составными частями, которыя дѣлаютъ ее болѣе производительной, напримѣръ, навозомъ. Въ той мѣрѣ, въ какой мы пользуемся этимъ добавочнымъ излишкомъ плодородія, мы имѣемъ дѣло съ полезнымъ дѣйствіемъ результатовъ прошлаго производства, т. е. съ полезнымъ дѣйствіемъ производнаго фактора. Но, независимо отъ этой искусственной прибавки плодородія,

въ то же время существуетъ и дѣйствуетъ плодородіе естественное, никакими предшествовавшими усиліями человѣка не произведенное. И въ этомъ отношеніи земля является естественнымъ факторомъ производства. Во-вторыхъ, искуственно создаютъ такія условія и приспособленія, которыя, сами по себѣ, нисколько не увеличивая заключенной въ землѣ производительной силы, даютъ лишь ей возможность проявить свое полезное дѣйствіе въ большемъ размѣрѣ. Таковы дамбы, защитныя лѣса, изгороди, осушительныя канавы. Всѣ эти приспособленія и сооруженія являются, несомнѣнно, продуктомъ предшествующаго производства, т. е. производнымъ факторомъ; но въ дальнѣйшемъ производствѣ они проявляютъ свое полезное дѣйствіе лишь благодаря тому, что къ нимъ присоединяется производительная сила земли, никакими предшествующими затратами и усиліями не произведенная. Такимъ образомъ продуктъ земледѣлія является въ этомъ случаѣ, дѣйствительно, результатомъ естественнаго плодородія земли и искуственныхъ затратъ на сооруженія и приспособленія; но самое плодородіе земли все-таки остается естественной силой, не созданной предшествующими затратами. Это отношеніе совершенно подобно тому, какъ если бы мы разведеннымъ костромъ подожгли дико растущую траву; разведенный костеръ есть несомнѣнно продуктъ нашихъ затратъ и усилій; зола отъ сгорѣвшей травы явится, пожалуй, совмѣстнымъ результатомъ затраты травы и нашихъ усилій; но самая трава не превратится вслѣдствіе этого въ продуктъ предшествовавшаго производства, но по-прежнему останется естественнымъ факторомъ.

2) Средства существованія рабочихъ причисляются къ факторамъ производства на томъ основаніи, что они создаютъ рабочую силу; а такъ какъ рабочая сила участвуетъ въ производствѣ продуктовъ въ формѣ труда, то, слѣдовательно, продуктъ обязанъ своимъ происхожденіемъ затратѣ средствъ существованія рабочихъ. Такое разсужденіе невѣрно. Въ производствѣ продукта не участвуетъ одновременно и трудъ, и средства существованія, создавшія его; въ производствѣ продукта участвуетъ только трудъ, а средства существованія рабочаго участвуютъ лишь въ созданіи труда. Поэтому, если мы станемъ считать въ производствѣ *продукта* два фактора: и трудъ, и

средства существованія рабочихъ, то мы будемъ считать одну и ту-же вещь вдвойнѣ: разъ—средства существованія рабочихъ въ ихъ собственномъ видѣ и другой разъ—тѣ же средства, воплотившіяся въ форму труда. Факторомъ производства въ производствѣ продукта можно считать только ту причину, которая принимаетъ непосредственное участіе въ созданіи продукта, т. е. трудъ. Средства существованія рабочихъ могли бы быть факторомъ производства лишь въ процессѣ производства рабочей силы. Но производства рабочей силы не существуетъ. Рабочій не есть животное, которое кормятъ и содержатъ съ цѣлью получить двигательную силу. Если рабочій питается, одѣвается и удовлетворяетъ другія свои нужды, то это есть процессъ его жизни; этотъ процессъ жизни составляетъ конечную цѣль всѣхъ хозяйственныхъ дѣйствій и отношеній и не можетъ быть разсматриваемъ, какъ *средство* для полученія какого-либо хозяйственнаго результата. Смотрѣть на процессъ поддержанія существованія рабочаго, какъ на процессъ производства рабочей силы, можно только въ томъ случаѣ, если полагать, что рабочій существуетъ не ради себя, а ради производства. Такая точка зрѣнія присуща только самымъ грубымъ формамъ рабовладѣльческаго хозяйства. По отношенію же къ свободному человѣку процессъ его жизни, въ какой бы ограниченной совокупности удовлетворяемыхъ потребностей онъ ни выражался, всегда можетъ быть разсматриваемъ только какъ конечная цѣль хозяйства, а не какъ промежуточное звено въ процессахъ производства продуктовъ. И если трудъ употребляется для удовлетворенія потребностей, то изъ этого не слѣдуетъ, что жизнь поддерживается ради полученія труда. Если же поддержаніе существованія рабочаго не есть производство рабочей силы, то и средства существованія не суть факторъ производства, а предметы потребленія.

3) Деньги причисляются къ производительнымъ факторамъ на томъ основаніи, что они содѣйствуютъ производству, облегчая обмѣнъ, т. е. облегчая сбытъ продуктовъ, пріобрѣтеніе производительныхъ факторовъ, раздѣленіе труда. Но очевидно, что участіе денегъ въ производствѣ совершенно отлично отъ участія всѣхъ прочихъ предметовъ, входящихъ въ составъ производнаго фактора.

Послѣдніе содѣйствуютъ производству продукта технически; полезное дѣйствіе ихъ воплощается или отражается въ самомъ продуктѣ; они доставляютъ ему матеріалъ, создаютъ форму, полезныя свойства, сохраняютъ его, перемѣщаютъ. Деньги же не имѣютъ къ продукту никакого отношенія, полезное дѣйствіе ихъ не воплощается въ его свойствахъ; онѣ служатъ для облегченія сношеній и разсчетовъ между лицами, вступающими въ различныя отношенія по поводу продукта. Разумѣется, этимъ онѣ приносятъ пользу производству; но и многія другія условія приносятъ пользу производству; хорошіе законы, справедливый судъ, добросовѣстная и умѣлая администрація не только содѣйствуютъ, но прямо необходимы для успѣха производства. Это обстоятельство однако не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ тому, чтобы объединять въ одно общее понятіе производительнаго фактора всѣ условія, содѣйствующія производству, когда природа этого содѣйствія въ различныхъ случаяхъ различна. А такъ какъ факторомъ производства называются только тѣ матеріальныя средства, которыя технически участвуютъ въ производствѣ, то деньги не могутъ быть отнесены къ факторамъ производства; онѣ составляютъ въ хозяйствѣ совершенно особую самостоятельную категорію.

Независимо отъ способности содѣйствовать производству облегченіемъ обмѣна, деньги имѣютъ еще другое отношеніе къ производству. Деньги измѣряютъ собою цѣну предметовъ и являются покупнымъ средствомъ; соотвѣтствующее ихъ количество можетъ представлять собою любой предметъ; поэтому тотъ или иной факторъ производства можетъ быть выраженъ въ извѣстной суммѣ денегъ. Но и это обстоятельство не дѣлаетъ деньги факторомъ производства, такъ какъ въ производствѣ все-таки участвуетъ самый предметъ, а не представляющая его сумма денегъ.

Техническая роль въ производствѣ различныхъ категорій производнаго фактора весьма различна. Въ этомъ отношеніи надо различать слѣдующіе четыре вида предметовъ: элементы пассивные, проводники силъ, источники силъ, искуственную среду.

1) Пассивные элементы производства это тѣ предметы, которые подвергаются въ процессѣ производства об-

работкѣ, входятъ въ продуктъ своимъ веществомъ и доставляютъ ему матеріальное содержаніе. Сюда относятся сырые матеріалы, полуфабрикаты и нѣкоторые вспомогательные матеріалы, какъ, напримѣръ, краски. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ добывающаго производства (напримѣръ добываніи металловъ, каменнаго угля, рыболовствѣ, охотѣ) роль пассивныхъ элементовъ исполняютъ естественные продукты, доставляемые одной природой; но въ большинствѣ производствъ матеріалами, подвергающимися обработкѣ, являются продукты предшествующей хозяйственной дѣятельности человѣка, т. е. предметы третьяго, производнаго фактора: напримѣръ, добытые ранѣе хлопокъ, шерсть, желѣзо, дерево, камень и т. п. предметы.

2) Проводники силъ—это всякаго рода приспособленія, посредствомъ которыхъ пассивнымъ элементамъ передается воздѣйствіе силъ, предназначенныхъ для ихъ обработки. Сюда относятся орудія, инструменты, машины. Въ каждомъ такомъ приспособленіи можно различать три главныя части: часть, воспринимающую дѣйствіе силъ, приводящихъ орудіе или машину въ движеніе, или пріемникъ; часть, исполняющую полезную работу, ради которой машина устроена, или исполнительный механизмъ, и часть, посредствующую между пріемникомъ и исполнительнымъ механизмомъ, передающую движеніе отъ перваго къ послѣднему, или передаточный механизмъ. Въ простѣйшихъ приспособленіяхъ всѣ эти части сливаются, какъ напримѣръ, это имѣетъ мѣсто въ заступѣ, ломѣ; чѣмъ сложнѣе машина, тѣмъ болѣе выдѣляется каждая часть въ особый механизмъ. Орудія, инструменты и машины, сами по себѣ, не развиваютъ силы; они получаютъ ее извнѣ отъ какого-нибудь источника: человѣка, животныхъ, вѣтра, топлива и т. п. Но и полученную извнѣ энергію они не всю превращаютъ въ полезную работу; часть воспринятаго механизмомъ движенія затрачивается на преодолѣніе тренія частей механизма, сопротивленія движенію механизма со стороны среды (воздуха, воды), часть расходуется напрасно на растяженіе, сжатіе, удары частей механизма. Чѣмъ совершеннѣе машина, тѣмъ большая часть полученной ею энергіи превращается въ полезную работу; но во всякомъ, даже самомъ совершенномъ механизмѣ

часть энергіи уходитъ на преодолѣніе указанныхъ вредныхъ сопротивленій.

3) Механическія приспособленія, какъ тѣла инертныя, могутъ быть приведены въ движеніе, могутъ совершать работу только благодаря силамъ, воздѣйствующимъ на нихъ извнѣ. Такими силами являются различные виды энергіи, либо проявляющейся въ движущемся (кинетическомъ) состояніи, какъ напримѣръ въ формѣ движенія вѣтра, теченія воды, либо заключающейся въ скрытомъ состояніи въ различныхъ тѣлахъ, какъ напримѣръ, тепловая энергія въ топливѣ. Съ точки зрѣнія хозяйственной, всѣ источники энергіи могутъ быть распредѣлены на три разряда. Во-первыхъ энергія доставляется намъ процессами, въ созданіи которыхъ трудъ человѣка не принимаетъ никакого участія; сюда относится энергія вѣтра, теченія и паденія воды, солнечнаго свѣта и теплоты. Такого рода источники энергіи относятся къ естественному фактору производства—природѣ. Во-вторыхъ, источникомъ энергіи является трудъ человѣка—второй факторъ производства. Въ третьихъ, энергія получается изъ источниковъ, которые явились результатомъ предшествующаго производства. Этого рода источники энергіи относятся уже къ третьему, производному фактору. Сюда принадлежатъ, прежде всего, рабочія животныя; въ ихъ организмѣ пища перерабатывается въ энергію, которая и проявляется во время работы; затѣмъ всѣ тѣла, которыя при химическихъ соединеніяхъ съ другими тѣлами, выдѣляютъ энергію въ формѣ теплоты, электричества, свѣта, звука. Таковы, напримѣръ, дерево, которое при горѣніи развиваетъ теплоту и свѣтъ, металлы, которые подъ вліяніемъ окислителей даютъ гальваническій токъ. Главное мѣсто среди тѣлъ, развивающихъ энергію при химическихъ соединеніяхъ, занимаетъ топливо. Различные виды топлива служатъ въ производствѣ самымъ обыкновеннымъ средствомъ полученія энергіи. Хотя топливо при сгораніи развиваетъ главнымъ образомъ теплоту, но, благодаря тому, что одинъ видъ энергіи, путемъ соотвѣтствующихъ приспособленій, можетъ быть превращенъ во всякій другой, топливо служитъ для полученія не только тепловой энергіи, но также и всѣхъ другихъ видовъ энергіи: движенія, электричества, свѣта, звука.

4) Перечисленныя три категоріи производнаго фактора представляютъ собою, въ общемъ, элементы, подвергающіеся обработкѣ, и элементы обрабатывающіе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ ими и ограничивается участіе въ производствѣ третьяго фактора. Но въ бо̀льшей части производствъ принимаетъ участіе еще одна категорія производнаго фактора. Это различнаго рода полезныя, а иногда и необходимыя приспособленія, предохраняющія производство отъ вредныхъ вліяній или создающія для него благопріятную внѣшнюю обстановку. Сюда относятся такого рода сооруженія, какъ ограды, рвы, насыпи, защитныя насажденія, амбары, помѣщенія для скота; фабричныя и заводскія зданія, торговыя помѣщенія; гавани, пристани, набережныя и т. п. Всѣ такого рода полезныя приспособленія можно обозначить общимъ названіемъ искуственной среды.

По степени участія въ производствѣ третьяго фактора можно различать производство простое и сложное (нерѣдко называемое капиталистическимъ).

Простымъ производствомъ называется такое производство, въ которомъ примѣняется сравнительно мало производнаго фактора. По мѣрѣ того, какъ участіе этого фактора въ производствѣ возрастаетъ, производство становится болѣе и болѣе сложнымъ. Третій факторъ принимаетъ возрастающее участіе въ производствѣ въ формѣ, съ одной стороны, пассивныхъ элементовъ и, съ другой, въ формѣ проводниковъ и силъ; то и другое сопровождается возрастающимъ участіемъ полезныхъ внѣшнихъ сооруженій и приспособленій. Благодаря возростающему участію въ производствѣ третьяго фактора, увеличивается число промежуточныхъ процессовъ между первымъ и послѣднимъ моментомъ производства, и въ тоже время возростаютъ его результаты по количеству и качеству продуктовъ.

Простое производство характеризуется тѣмъ, что человѣкъ стремится извлечь прямо изъ природы такіе продукты, которые, по возможности, сразу были бы пригодны для непосредственнаго удовлетворенія его потребностей. Такимъ образомъ въ производствѣ участвуютъ съ одной стороны—трудъ, съ другой—естественныя богат-

ства и силы, и цѣль производства—непосредственное полученіе окончательно готоваго продукта. Если эта цѣль не достигается послѣ перваго акта производства, то полученный продуктъ подвергается дальнѣйшей, но опять-таки несложной обработкѣ, всегда направленной къ возможно непосредственному полученію окончательнаго продукта. Такимъ образомъ продуктъ, полученный въ первый моментъ производства, никогда не подвергается длинному ряду преобразованій и измѣненій, и между началомъ и концомъ производства нѣтъ сколько-нибудь значительнаго числа различныхъ между собою промежуточныхъ процессовъ. Такой характеръ представляетъ хозяйство первобытнаго человѣка. Онъ стремится извлечь изъ природы то, что непосредственно, безъ обработки или, въ крайнемъ случаѣ, послѣ несложной обработки, годно для потребленія: собираетъ дикорастущіе плоды, корни, червей, личинки, саранчу, раковины; ловитъ и убиваетъ животныхъ, мясо которыхъ ѣстъ часто сырымъ, если же и подвергаетъ его обработкѣ, то она состоитъ въ простомъ обжариваніи на огнѣ, копченіи въ дымѣ или еще проще—высушиваніи или замораживаніи. Кожа убитыхъ животныхъ послѣ несложной обработки служитъ одеждой; пещеры—жильемъ и т. п.

Постепенное развитіе производства можетъ выражаться, во-первыхъ, въ томъ, что первоначально полученный продуктъ подвергается возростающему ряду послѣдовательныхъ процессовъ обработки, прежде чѣмъ превратится въ окончательно готовый продуктъ. Вмѣсто простого срыванія непосредственно годнаго въ пищу плода или несложной обработки плодовъ хлѣбнаго дерева, приготовленіе пищи изъ хлѣбныхъ растеній требуетъ уже болѣе сложнаго ряда операцій: растенія срѣзываютъ (жнутъ, косятъ), молотятъ, провѣиваютъ; хлѣбныя зерна сушатъ, мелютъ; муку просѣиваютъ, смѣшиваютъ съ водою; тѣсто поднимаютъ посредствомъ дрожжей, мѣсятъ, формуютъ и пекутъ. Только въ результатѣ этого цѣлаго ряда процессовъ получается окончательно готовый продуктъ—хлѣбъ. Тоже относительно одежды. Одно изъ наиболѣе простыхъ производствъ одежды состоитъ въ прикрѣпленіи къ поясу двухъ кусковъ коры, спереди и сзади. Приготовленіе одежды изъ кожи животныхъ требуетъ большого числа про-

цессовъ для обработки кожи: размягченія, скобленія, выколачиванія, смазыванія жиромъ или дубленія, сбиванія шерсти или расчесыванія и наконецъ шитья изъ приготовленной кожи одежды. Еще болѣе сложное производство хлопчато-бумажной одежды состоитъ изъ длиннаго ряда процессовъ пряденія: очищенія и разрыхленія хлопка, чесанія, вытягиванія лентъ, подготовительнаго и окончательнаго пряденія, сматыванія, сортировки и укладки пряжи; изъ процессовъ тканія, самого по себѣ, довольно сложнаго, и, наконецъ, шитья одежды, распадающагося, въ свою очередь, на нѣсколько различныхъ операцій.

Когда производство распадается, такимъ образомъ, на цѣлый рядъ послѣдовательныхъ процессовъ обработки, то только въ первый моментъ мы имѣемъ дѣло съ естественными матеріалами и силами; во всякій же послѣдующій моментъ трудъ прилагается къ матеріалу, уже отчасти обработанному, т. е. къ продукту предшествующаго производства. Иначе говоря, усложненіе производства ведетъ здѣсь къ тому, что на бо̀льшемъ его протяженіи пассивными элементами являются предметы относящіеся къ третьему фактору; если же различные моменты производства выдѣляются въ особыя предпріятія (полученіе зерна, производство муки, приготовленіе хлѣба), то въ возростающемъ числѣ предпріятій пассивнымъ элементомъ служитъ производный факторъ. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ болѣе продолжительная обработка матеріала даетъ продуктъ, приспособленный къ болѣе совершенному удовлетворенію потребностей.

Во-вторыхъ, усложненіе производства можетъ выражаться въ томъ, что производный факторъ принимаетъ въ немъ возрастающее участіе въ формѣ орудій и источниковъ силъ. Въ самыхъ простыхъ формахъ производства человѣкъ работаетъ съ помощью ничтожнаго числа грубыхъ орудій, или даже вовсе безъ орудій. Первобытный человѣкъ собираетъ плоды и корни голыми руками, убиваетъ звѣрей камнемъ или дубиной, перетаскиваетъ тяжести по землѣ или переноситъ ихъ на себѣ. Усложненіе производства выражается здѣсь въ томъ, что, прежде чѣмъ приступить къ добыванію или обработкѣ продуктовъ, необходимыхъ для непосредственнаго удовлетворенія потребностей, человѣкъ затрачиваетъ трудъ на производство ору-

дій. Такимъ образомъ производство окончательнаго продукта увеличивается на всю сумму процессовъ приготовленія орудій, вслѣдствіе чего количество отдѣльныхъ моментовъ между началомъ и концомъ производства возрастаетъ. Хозяйственное значеніе такого усложненія производства состоитъ въ слѣдующемъ. При простомъ производствѣ все количество труда идетъ непосредственно на полученіе продукта; при сложномъ часть труда расходуется на приготовленіе орудій; но за то остальная его часть при помощи орудій превращается въ бо́льшую сумму полезной работы, чѣмъ сколько можно было бы получить такой работы отъ всего количества труда безъ помощи орудій. Такое явленіе обусловливается той причиной, что трудъ, работающій безъ орудій или при помощи плохихъ орудій, затрачиваетъ значительную долю энергіи безполезно на преодолѣніе вредныхъ препятствій, и только небольшую часть превращаетъ въ полезную работу. Такъ, напримѣръ, при передвиженіи тяжести по землѣ огромное количество энергіи уходитъ на преодолѣніе тренія и только небольшой остатокъ превращается въ движеніе; тоже самое при рубкѣ дерева тупымъ каменнымъ топоромъ; при преслѣдованіи добычи энергія мускуловъ тратится на передвиженіе вѣса собственнаго тѣла и т. п. Употребленіе орудій уменьшаетъ количество безполезно расходуемой энергіи, и чѣмъ орудіе лучше, тѣмъ большее количество расходуемой энергіи превращается въ полезную работу. Подкладываніе катковъ подъ передвигаемую тяжесть даетъ возможность превратить въ полезное движеніе значительную часть энергіи, которая преже тратилась на преодолѣніе тренія; употребленіе остраго желѣзнаго топора уменьшаетъ треніе и увеличиваетъ долю энергіи, превращающейся въ полезную работу рубки; употребленіе лука даетъ возможность сберечь расходъ силъ, необходимыхъ на преслѣдованіе животнаго. Такимъ образомъ, при употребленіи орудій, или лучшихъ орудій, одна и та же полезная работа получается въ результатѣ меньшаго количества труда, чѣмъ безъ орудій или при плохихъ орудіяхъ. Часть труда остается свободной; ее то и можно употребить на приготовленіе орудій. И если приготовленіе орудія требуетъ меньшей затраты труда, сравнительно съ тѣмъ, сколько его сберегается, благодаря употребленію орудія, то въ окончатель-

номъ итогѣ оказывается, что одно и то же количество труда даетъ бо́льшій результатъ, не смотря на то, что часть его израсходована на добавочный процессъ приготовленія орудія.

Еще болѣе успѣшный результатъ получается въ томъ случаѣ, когда въ производствѣ принимаетъ возрастающее участіе третій факторъ въ формѣ различныхъ источниковъ энергіи. Здѣсь происходитъ явленіе, подобное тому, какъ и въ предыдущемъ случаѣ. Часть производительныхъ средствъ отвлекается отъ непосредственнаго производства продукта и обращается на полученіе источника энергіи—рабочаго животнаго, дровъ, каменнаго угля; остающаяся часть производительныхъ средствъ затрачивается въ непосредственномъ производствѣ продукта, вмѣстѣ съ полученными искуственными источниками энергіи. Количество окончательно получаемыхъ продуктовъ возрастаетъ здѣсь вслѣдствіе того, что искуственные источники энергіи развиваютъ энергіи гораздо больше, чѣмъ сколько ея затрачивается на полученіе этихъ источниковъ. Пудъ каменнаго угля, сгорая, развиваетъ много разъ больше энергіи въ формѣ теплоты, превращаемой въ движеніе, чѣмъ то количество энергіи, которое въ формѣ труда затрачивается человѣкомъ на добычу этого пуда энергіи. Такимъ образомъ каждая единица энергіи, отвлеченной отъ непосредственнаго производства съ цѣлью полученія искуственныхъ источниковъ энергіи, съ избыткомъ возмѣщается энергіей этихъ источниковъ, прилагаемой вслѣдъ за тѣмъ къ непосредственному производству продукта.

Возрастаніе общаго результата производства сопровождается и здѣсь, подобно тому, какъ и въ предыдущихъ случаяхъ, увеличеніемъ числа отдѣльныхъ процессовъ, черезъ которые проходитъ производство отъ своего перваго до послѣдняго момента: сумма процессовъ непосредственнаго производства увеличивается на сумму процессовъ дополнительнаго производства искуственнаго источника энергіи.

Паралельно съ возрастающимъ участіемъ третьяго фактора въ формѣ матеріаловъ, орудій и источниковъ энергіи, возрастаетъ и размѣръ искуственныхъ внѣшнихъ приспособленій, содѣйствующихъ производству. Производ-

ство ведется уже не подъ открытымъ небомъ, какъ почти всѣ хозяйственные процессы первобытнаго человѣка, а въ особо приспособленныхъ помѣщеніяхъ; въ нихъ поддерживается опредѣленная температура, естественный свѣтъ пополняется искуственнымъ. Хотя устройство такого рода приспособленій отвлекаетъ нѣкоторое количество средствъ отъ непосредственнаго производства, но этотъ ущербъ съ избыткомъ возмѣщается послѣдующимъ участіемъ такихъ приспособленій въ дальнѣйшемъ производствѣ; они предохраняютъ производство отъ разрушительныхъ вліяній стихійныхъ силъ сырости, вѣтра, солнца, дождя; даютъ возможность непрерывно продолжать процессы производства, насколько это требуется; создаютъ обстановку, приспособленную для наилучшаго взаимодѣйствія элементовъ производства.

Такимъ образомъ сложное производство характеризуется тѣмъ, что нигдѣ продуктъ не получается сразу; всюду между начальнымъ и конечнымъ моментомъ производства протекаетъ много посредствующихъ стадій и процессовъ; часть этихъ процессовъ состоитъ въ послѣдовательныхъ операціяхъ обработки матеріала, часть—въ операціяхъ приготовленія орудій, часть—въ операціяхъ полученія источниковъ силъ и, наконецъ, въ сооруженіи внѣшнихъ приспособленій. Всякое такое усложненіе, дифференціація производства сопровождается увеличеніемъ и улучшеніемъ его результатовъ. Возрастающимъ участіемъ третьяго фактора въ производствѣ обусловливаются значительные и непрерывные успѣхи производства въ теченіи послѣдняго столѣтія.

Въ виду преимуществъ, представляемыхъ сложнымъ производствомъ, сравнительно съ производствомъ простымъ, возникаетъ вопросъ, при какихъ условіяхъ можетъ возникнуть сложное производство изъ простого, которое исторически должно ему предшествовать? При всѣхъ своихъ недостаткахъ, простое производство имѣетъ, сравнительно съ сложнымъ, одно преимущество: оно даетъ окончательный продуктъ немедленно, такъ какъ промежутокъ между началомъ и концомъ производства сведенъ здѣсь къ возможно небольшому числу процессовъ. Усложненіе производства всегда сопряжено съ увеличеніемъ числа этихъ промежуточныхъ процессовъ, будутъ ли они заключаться

въ умноженіи послѣдовательныхъ актовъ обработки одного и того же матеріала или въ присоединеніи къ непосредственному процессу производства продукта вспомогательныхъ процессовъ производства орудій, источниковъ силъ, внѣшнихъ приспособленій. Въ рѣдкихъ случаяхъ такое увеличеніе числа процессовъ въ производствѣ не бываетъ соединено съ удлиненіемъ времени между началомъ производства и моментомъ перваго полученія окончательнаго продукта. Послѣдовательная обработка матеріала, предшествующая заключительному обращенію его въ готовый продуктъ, приготовленіе орудій, полученіе источниковъ силъ, сооруженіе внѣшнихъ приспособленій, все это требуетъ времени, и притомъ тѣмъ болѣе продолжительнаго, чѣмъ сложнѣе производство. Правда, время и трудъ, потраченные на вспомогательные процессы производства орудій и т. д., съ избыткомъ возмѣщаются въ послѣдней стадіи производства, когда всѣ заранѣе приготовленные приспособленія примѣняются къ непосредственному полученію окончательнаго продукта. Въ этой стадіи, благодаря участію третьяго фактора, получается въ теченіе извѣстнаго времени такое количество продуктовъ, что если его распредѣлить равномѣрно на все время отъ начала до конца производства, то на каждую единицу времени прійдется гораздо бо́льшее количество продукта, чѣмъ получалось его при простомъ производствѣ, когда на вспомогательные процессы производства вовсе не тратилось время или тратилось его мало. Но въ то время, какъ при простомъ производствѣ окончательный продуктъ получается періодически небольшими количествами черезъ сравнительно короткіе промежутки, при сложномъ производствѣ все большое количество продукта получается сразу въ послѣдней стадіи производства, отстоящей отъ начала производства на бо́льшій и меньшій промежутокъ времени.

Такимъ образомъ при простомъ производствѣ человѣкъ можетъ удовлетворять свою потребность въ окончательномъ продуктѣ непрерывно, хотя, быть можетъ, и въ неособенно достаточной степени, тогда какъ при сложномъ производствѣ онъ принужденъ ждать болѣе или менѣе продолжительное время, прежде чѣмъ будетъ въ состояніи приступить къ непосредственному удовлетворенію потребностей. Переходъ къ сложному производству и обусловли-

вается тѣмъ, можетъ-ли человѣкъ ждать полученія окончательнаго продукта въ теченіе этого промежутка времени, или нѣтъ. Такая возможность обусловливается, въ свою очередь, слѣдующими обстоятельствами.

Во-первыхъ, если бы промежутокъ ожиданія былъ настолько малъ, что въ это время можно было-бы обойтись безъ продукта, то былъ бы возможенъ непосредственный переходъ къ сложному производству. Но на самомъ цѣлѣ всякое сколько-нибудь сложное производство требуетъ слишкомъ большого времени на подготовительные и вспомогательные процессы, чтобы подобный простой способъ перехода къ сложному производству могъ быть практически осуществимъ.

Во-вторыхъ, человѣкъ можетъ располагать запасомъ готовыхъ продуктовъ даннаго рода, достаточнымъ для удовлетворенія его потребностей въ теченіе промежутка ожиданія. Для наличности запаса необходимо сбереженіе части производимыхъ продуктовъ, а сбереженіе имѣетъ мѣсто при условіи, если производится больше продуктовъ, чѣмъ потребляется. Такое отношеніе производства къ потребленію обусловливается, съ одной стороны, извѣстной степенью успѣшности производства, дающаго больше продуктовъ, чѣмъ надо для текущаго удовлетворенія потребностей, а съ другой—извѣстной степенью умѣренности потребностей, не возрастающихъ до полнаго поглощенія всѣхъ продуктовъ производства.

Въ-третьихъ, можно затрачивать часть производительныхъ средствъ въ наличное производство для текущаго удовлетворенія потребностей, а остальную часть производительныхъ факторовъ обращать на подготовительные и вспомогательные процессы болѣе сложнаго производства, и затѣмъ, по окончаніи этихъ предварительныхъ процессовъ, перейти уже къ производству сложному. Такой переходъ опять-таки обусловленъ тѣмъ, чтобы часть производительныхъ факторовъ оставалась свободной, т. е. чтобы для текущаго удовлетворенія потребностей достаточно было только части наличныхъ производительныхъ средствъ. Слѣдовательно, и здѣсь, какъ и въ предъидущемъ случаѣ, возможность болѣе сложнаго производства обусловливается извѣстнымъ соотношеніемъ между успѣшностью производства и размѣромъ потребностей.

Въ четвертыхъ, переходъ къ болѣе сложному производству возможенъ въ томъ случаѣ, если часть населенія занята предварительными процессами производства, а другая въ теченіе промежутка ожиданія снабжаетъ ее продуктами, необходимыми для текущаго удовлетворенія потребностей. Но и здѣсь необходимо то же условіе, какъ и въ предъидущихъ случаяхъ, а именно, чтобы производительныя средства, имѣющіяся въ распоряженіи части населенія, давали больше продуктовъ, чѣмъ нужно для удовлетворенія потребностей этой части населенія.

Такимъ образомъ общимъ условіемъ перехода къ болѣе сложнымъ формамъ производства является во всѣхъ случаяхъ извѣстная степень успѣшности наличнаго производства и извѣстная умѣренность въ развитіи потребностей. Чѣмъ разница между производствомъ и потребленіемъ больше, тѣмъ легче можетъ совершиться переходъ къ сложному производству. Успѣшность первоначальнаго простого производства зависитъ отъ природы и труда. Но тамъ, гдѣ природа слишкомъ щедра, какъ напримѣръ, въ тропическихъ странахъ, человѣкъ обыкновенно бываетъ мало предпріимчивъ и склоненъ работать не больше того, сколько нужно для удовлетворенія текущихъ нуждъ. Поэтому здѣсь обыкновенно отсутствуютъ благопріятныя условія для развитія сложнаго производства. Гораздо больше, чѣмъ богатство природы, содѣйствуетъ переходу къ сложному производству трудолюбіе человѣка.

Въ меньшей степени зависитъ развитіе сложнаго производства отъ другого элемента—потребленія. Въ общемъ люди легче мирятся съ необходимостью больше работать, чѣмъ сокращать свое потребленіе.

Поощреніемъ къ труду, съ одной стороны, и умѣренному потребленію, съ другой, служитъ ожидаемая выгода болѣе сложнаго производства. Чѣмъ больше эта выгода, тѣмъ больше побужденіе къ установленію такого соотношенія между производствомъ и потребленіемъ, которое наиболѣе благопріятствуетъ переходу къ сложному производству. Съ другой стороны, такому переходу можетъ мѣшать неувѣренность въ томъ, достанутся ли выгоды сложнаго производства самому производителю. Эта неувѣренность имѣетъ мѣсто при существованіи юридическаго под-

чиненія производителя постороннему лицу въ рабствѣ или крѣпостничествѣ, и при общей правовой необезпеченности неблагоустроеннаго государства. Въ первомъ случаѣ, при избыткѣ производства сравнительно съ потребленіемъ, производитель предпочитаетъ сокращать свой трудъ, во второмъ—онъ увеличиваетъ свое потребленіе, либо укрываетъ излишекъ производства въ непроизводительной формѣ сокровищъ и кладовъ. Такимъ образомъ свобода личности производителя и обезпеченность правового порядка являются общественными условіями успѣшнаго развитія производства.

Обмѣнъ.

Результаты производства могутъ быть потребляемы самимъ производителемъ; въ такомъ случаѣ въ выборѣ тѣхъ или другихъ производимыхъ продуктовъ онъ руководствуется нуждами и потребностями своего собственнаго хозяйства, и за производствомъ слѣдуетъ потребленіе произведенныхъ продуктовъ. Подобное состояніе хозяйства встрѣчается однако очень рѣдко: оно имѣетъ мѣсто почти исключительно у немногихъ дикихъ народовъ, стоящихъ на самой низкой ступени хозяйственнаго развитія. Гораздо чаще производитель потребляетъ въ своемъ хозяйствѣ только часть производимыхъ имъ продуктовъ, а остальные продаетъ или обмѣниваетъ на продукты или услуги другихъ лицъ. Въ такомъ состояніи находятся земледѣльцы во многихъ, особенно мало развитыхъ въ хозяйственномъ отношеніи странахъ. Здѣсь только часть продуктовъ потребляется вслѣдъ за производствомъ; другая же находитъ своихъ потребителей только пройдя черезъ актъ обмѣна. Наконецъ, въ странахъ съ сильно развитымъ и сложнымъ производствомъ, построеннымъ на обширномъ дѣленіи занятій и труда, только небольшая часть населенія потребляетъ продукты своего собственнаго производства и притомъ потребляетъ часто лишь незначительную ихъ часть. Подавляющая же масса продуктовъ предназначена для сбыта, и прежде потребленія должна подвергнуться обмѣну. Вслѣдствіе этого все, что человѣкъ потребляетъ, онъ долженъ пріобрѣсти путемъ обмѣна. Обмѣнъ становится необходимою составною частью хозяй-

хозяйственныхъ отношеній и пріобрѣтаетъ въ хозяйствѣ существенное значеніе. Благосостояніе каждаго производителя зависитъ не отъ непосредственныхъ результатовъ его производства, а отъ той совокупности полезныхъ для него предметовъ, которые онъ въ состояніи будетъ получить путемъ обмѣна за свои продукты.

Поэтому и для своей производительной дѣятельности онъ выбираетъ не тѣ продукты, которые ему самому нужны, а тѣ, которые обѣщаютъ ему дать путемъ обмѣна наибольшее количество непосредственно нужныхъ ему предметовъ.

Количество предметовъ, которое получается въ обмѣнъ за данный предметъ, называется его *цѣною;* если цѣна состоитъ изъ особаго рода предметовъ, называемыхъ деньгами, она называется *денежною* цѣною; въ отличіе отъ денежной цѣны, цѣна, выраженная во всѣхъ другихъ полезныхъ предметахъ, называется *натуральною.* Цѣна, какъ и всякое хозяйственное явленіе, зависитъ отъ извѣстныхъ экономическихъ законовъ. Въ этомъ легко убѣждаетъ уже ежедневный опытъ. Хотя каждый покупатель хотѣлъ бы пріобрѣсти вещь какъ можно дешевле, а продавецъ—продать ее какъ можно дороже, но въ дѣйствительности всякая вещь имѣетъ нѣкоторую опредѣленную въ данное время и въ данномъ мѣстѣ цѣну, не зависящую ни отъ произвола отдѣльнаго продавца, ни отъ желанія покупателя. Изученіе экономическихъ причинъ, обусловливающихъ ту или другую цѣну, составляетъ задачу настоящаго отдѣла.

Представимъ себѣ простѣйшій случай обмѣна: есть два лица и каждое обладаетъ какими-либо одного рода предметами. Обмѣнъ между этими лицами возможенъ только въ томъ случаѣ, если извѣстное количество чужихъ предметовъ для каждаго лица представляетъ бо́льшее хозяйственное значеніе, бо́льшую полезность, чѣмъ нѣкоторое количество своихъ. Обмѣнявъ это послѣднее количество на такое количество чужихъ предметовъ, полезность котораго для него больше, данное лицо улучшитъ свое хозяйственное положеніе; въ противномъ случаѣ обмѣнъ не имѣлъ бы хозяйственной цѣли.

Наличность указаннаго условія опредѣляетъ только возможность обмѣна, но не опредѣляетъ еще количественнаго отношенія, въ которомъ одни предметы будутъ обмѣниваться на другіе. Это количественное мѣновое отношеніе устанавливается слѣдующимъ образомъ. Положимъ, что одно лицо—продавецъ предлагаетъ къ обмѣну единицу (то или другое количество или мѣру, принимаемое за единицу) своихъ предметовъ; эта единица предметовъ имѣетъ для продавца опредѣленную полезность. Въ обмѣнъ за нее продавецъ согласится взять лишь такое количество чужихъ предметовъ, полезность котораго для него больше полезности отдаваемой единицы; если такой излишекъ получаемой полезности сравнительно съ отдаваемой настолько малъ, что еле побуждаетъ продавца къ обмѣну, то отвѣчающее такой получаемой полезности количество чужихъ предметовъ составитъ наименьшую, минимальную цѣну, за которую продавецъ согласится уступить свою единицу предметовъ. Но затѣмъ, чѣмъ цѣна больше, тѣмъ обмѣнъ для продавца выгоднѣе. Такимъ образомъ интересы продавца опредѣляютъ только низшій предѣлъ возможной цѣны, минимальную цѣну; но они не ставятъ никакой границы возможному возростанію цѣны. Такая граница опредѣляется интересами другого участвующаго въ обмѣнѣ лица—покупателя. Для него получаемая единица чужихъ товаровъ также имѣетъ опредѣленную полезность, и самое бо̀льшее количество своихъ предметовъ, которое онъ согласится дать въ обмѣнъ за эту единицу, должно представлять для него все-таки полезность хотя сколько-нибудь меньшую, сравнительно съ полезностью получаемою. Это наибольшее количество предметовъ, какое покупатель можетъ дать въ обмѣнъ за получаемую единицу чужихъ предметовъ, слѣдовательно, количество, полезность котораго лишь на самую малую величину меньше полезности получаемой единицы чужихъ предметовъ, составитъ максимальную цѣну.

Отношеніе между минимальной и максимальной цѣнами, между наименьшимъ количествомъ предметовъ, какое продавецъ согласится взять, и наибольшимъ, какое продавецъ въ состояніи дать, можетъ быть троякое. Во-первыхъ, минимальная цѣна можетъ быть больше максимальной; въ такомъ случаѣ обмѣнъ не возможенъ. Во-

вторыхъ, обѣ цѣны совпадаютъ; тогда обмѣнъ возможенъ и возможна только одна цѣна. Въ третьихъ, максимальная цѣна больше минимальной; въ этомъ случаѣ обмѣнъ возможенъ, но цѣна можетъ быть больше или меньше, въ предѣлахъ отъ минимальной до максимальной. Если обмѣнъ почему-либо останавливается на этой одной единицѣ предметовъ, до дѣйствительная цѣна устанавливается въ этихъ предѣлахъ, причемъ бо́льшій или меньшій ея размѣръ зависитъ отъ различныхъ привходящихъ и случайныхъ обстоятельствъ, какъ напримѣръ, умѣнія торговаться, желанія поскорѣе окончить сдѣлку и т. п.

Если однако обмѣнъ не ограничивается одной первой единицей и продолжается дальше (а онъ долженъ продолжаться, какъ мы это увидимъ, если стороны руководствуются хозяйственнымъ расчетомъ), то промежутокъ между минимальной и максимальной цѣнами, въ предѣлахъ котораго дѣйствительная цѣна можетъ быть больше или меньше, сокращается и, наконецъ, исчезаетъ. Въ самомъ дѣлѣ, пусть продавецъ предложитъ къ обмѣну вторую единицу своихъ предметовъ. Стороны опять станутъ руководствоваться тѣмъ же побужденіями и разсчетами, какъ и при обмѣнѣ первой единицы. Но минимальныя и максимальныя цѣны получатся иныя. Произойдетъ это по слѣдующей причинѣ. Для продавца слѣдующая единица его предметовъ имѣетъ бо́льшую полезность, сравнительно съ предъидущей, такъ какъ, съ уходомъ этой послѣдней путемъ обмѣна, количество своихъ предметовъ у продавца сократилось; вслѣдствіе этого, въ обмѣнъ за бо́льшую полезность онъ не можетъ согласиться на прежнюю минимальную цѣну, расчитанную сообразно съ меньшей полезностью первой единицы; онъ долженъ повысить свою минимальную цѣну. Мало того, предметы, которые онъ можетъ получить теперь, имѣются уже у него въ нѣкоторомъ количествѣ, такъ какъ они получены въ обмѣнъ за первую единицу; вслѣдствіе этого всякое новое ихъ количество представляетъ для него послѣдовательно убывающую полезность. Понятно, чтобы составить изъ этихъ предметовъ сумму полезности, соотвѣтствующую возросшей минимальной цѣнѣ, надо ихъ взять не только въ пропорціи увеличенной, сообразно съ увеличеніемъ минимальной цѣной, но въ пропорціи еще большей. Такимъ обра-

зомъ минимальная цѣна возростаетъ сугубо: во-первыхъ, вслѣдствіе увеличенія полезности отдаваемаго и, во-вторыхъ, вслѣдствіе уменьшенія полезности получаемаго.

Обратное явленіе происходитъ съ максимальной цѣной: она отъ двойной причины понижается. Во-первыхъ, полезность получаемаго для покупателя уменьшается, такъ какъ послѣ перваго акта обмѣна у него уже есть одна единица чужихъ предметовъ; меньшей же полезности получаемаго должно соотвѣтствовать и меньшее количество предметовъ, которое, въ крайнемъ случаѣ, покупатель можетъ дать въ обмѣнъ; но, во-вторыхъ, это меньшее количество должно еще болѣе уменьшиться вслѣдствіе того, что возростаетъ полезность отдаваемыхъ предметовъ, уменьшившихся въ своемъ количествѣ послѣ перваго акта обмѣна.

И такъ минимальная цѣна возростаетъ, максимальная понижается; вслѣдствіе этого промежутокъ между ними сокращается. Когда къ обмѣну будетъ предложена третья единица предметовъ, минимальная цѣна еще болѣе увеличится, максимальная еще болѣе понизится, и такъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока послѣ нѣкотораго числа предложенныхъ къ обмѣну единицъ, минимальная и максимальная цѣны совпадутъ. Дальнѣйшее продолженіе обмѣна станетъ невозможнымъ, такъ какъ, при слѣдующей предложенной къ обмѣну единицѣ, минимальная цѣна стала бы больше максимальной.

Но пока еще обмѣнъ не достигъ этого предѣла, онъ представляетъ для обѣихъ сторонъ выгоду. Поэтому, если только стороны руководствуются хозяйственнымъ расчетомъ, онѣ будутъ продолжать обмѣнъ именно до этого предѣла, т. е. до момента совпаденія минимальной и максимальной цѣнъ, и такимъ образомъ взаимно обмѣняются такими количествами своихъ предметовъ, какія будутъ отданы и получены каждой стороной до наступленія этого момента.

Если бы все количество предметовъ, какое, согласно изложеннымъ условіямъ, можетъ быть продано и куплено, предлагалось къ обмѣну послѣдовательно, всякій разъ по одной единицѣ, какъ мы предполагали до сихъ поръ, то каждая единица могла бы быть продана, пожалуй, по

иной цѣнѣ: первая единица по какой-либо цѣнѣ, находящейся въ предѣлахъ между ея минимальной и максимальной цѣнами, вторая по цѣнѣ, находящейся между крайними цѣнами, соотвѣтствующими этой второй единицѣ и т. д. Однако такая послѣдовательная продажа предметовъ, по одной единицѣ, между одними и тѣми же лицами, при своей обременительности, была бы безцѣльна и невозможна. Поэтому въ дѣйствительности всегда предлагается къ обмѣну сразу все то количество, какое можетъ быть обмѣнено сторонами съ обоюдною выгодой. Но въ такомъ случаѣ отдѣльныя единицы продаваемыхъ и покупаемыхъ предметовъ не могутъ имѣть различныхъ цѣнъ: все ихъ количество продается и покупается по одной цѣнѣ за единицу. Такой цѣной, общей для всѣхъ единицъ, можетъ быть только цѣна, которая въ отдѣльности соотвѣтствуетъ каждой единицѣ: если бы для продажи всего количества единицъ была выбрана, напримѣръ, минимальная цѣна, отвѣчающая одной первой единицѣ, то по этой цѣнѣ могла бы быть продана только одна единица; но подобная цѣна дѣлала бы невозможнымъ обмѣнъ второй, третьей и т. д. единицъ предметовъ.

Такой цѣной, по которой могутъ быть обмѣнены каждая единица порознь и все ихъ количество вмѣстѣ, является единственно та цѣна, которая отвѣчаетъ послѣдней обмѣниваемой единицѣ, т. е. той единицѣ, для которой минимальная и максимальная цѣны совпадаютъ. Въ самомъ дѣлѣ, если въ случаѣ послѣдовательной продажи предметовъ, всякій разъ по одной единицѣ, первая единица предметовъ *a* можетъ быть продана минимумъ за 1 *в*, максимумъ за 5 *в*, а для каждой послѣдующей единицы минимальныя цѣны возростаютъ, и максимальныя уменьшаются, какъ это представлено въ слѣдующей таблицѣ:

	минимальная цѣна	максимальная цѣна
для 1-й единицы *a*	1 *в*	5 *в*
„ 2-й „ „	2 *в*	4 *в*
„ 3-й „ „	3 *в*	3 *в*

то продать одновременно всѣ три единицы *a* возможно только по одной единственной цѣнѣ 3 *в*, т. е. цѣнѣ послѣдней, третьей единицы; никакая другая цѣна не даетъ возможности продать всѣ три единицы *a* сразу.

Разсмотрѣвъ, какимъ образомъ устанавливается цѣна въ простѣйшемъ случаѣ обмѣна между двумя лицами, перейдемъ къ изученію слѣдующаго болѣе сложнаго случая. Представимъ себѣ, что продавецъ, какъ и въ прежнемъ случаѣ, имѣется одинъ, а покупателей нѣсколько, или обратно. Обмѣнъ, гдѣ при одномъ продавцѣ имѣется нѣсколько покупателей, или при одномъ покупателѣ нѣсколько продавцевъ, называютъ монопольнымъ, и цѣна, которая устанавливается въ такомъ обмѣнѣ, — монопольной. Пусть при одномъ продавцѣ A имѣется нѣсколько покупателей B_1, B_2, B_3 и т. д. Пусть продавецъ A, попрежнему, опредѣляетъ минимальныя цѣны для каждой послѣдовательной единицы своихъ предметовъ *(a)*, и пусть онѣ выражаются въ послѣдовательно возрастающихъ количествахъ чужого товара *(в)*, напримѣръ 0_{01} *в*; 0_{02} *в*; 0_{03} *в* и т. д. Съ другой стороны, каждый покупатель опредѣляетъ свои максимальныя цѣны; но такъ какъ предметы *a* для каждаго покупателя могутъ представлять различную полезность, точно также какъ и предметы *в*, то и максимальныя цѣны различныхъ покупателей могутъ быть различны. Такъ, напримѣръ, покупатель B_1 можетъ предложить за каждую послѣдующую единицу предметовъ *a* слѣдующія цѣны: 10 *в*, 9 *в*, 8 *в* и т. д.; покупатель B_2— 9 *в*, 8 *в*, 7 *в* и т. д.; покупатель B_3—8 *в*, 7 *в*, 6 *в* и т. д., какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

Минимальныя цѣны продавца			Максимальныя цѣны покупателей			
A			B_1	B_2	B_3	B_4
0_{01} *в*	при	1-й единицѣ *a*	10 *в*	9 *в*	8 *в*	7 *в*
0_{02} „	„	2-й „ „	9 „	8 „	7 „	6 „
0_{03} „	„	3-й „ „	8 „	7 „	6 „	—
0_{04} „	„	4-й „ „	7 „	6 „	5 „	—
0_{05} „	„	5-й „ „	6 „	5 „	—	—
0_{06} „	„	6-й „ „	5 „	4 „	—	—

Положимъ, что къ обмѣну предложена одна единица предметовъ *a*. Если бы былъ только одинъ покупатель B_1, цѣна могла бы колебаться между $0_{,01}$ *в* и 10 *в*; но теперь она должна быть больше 9 *в*; ибо, если бы она стала равна 9 или меньше, то предложенную къ обмѣну единицу *a* могъ бы пріобрѣсти кто-либо изъ другихъ покупа-

телей; покупатель B_1, допустивъ подобное пониженіе цѣны, рисковалъ бы вовсе лишиться возможности обмѣна, который для него во всякомъ случаѣ представляетъ выгоду даже при цѣнѣ, равной 10. Чтобы не лишиться этой выгоды, онъ долженъ предложить цѣну, которая устранила бы его конкуррентовъ, т. е. цѣну, которая была бы выше 9, въ данномъ случаѣ цѣну $= 10$. Подобнымъ же образомъ, въ случаѣ предложенія къ обмѣну второй и третьей единицы предметовъ *a*, цѣна должна быть выше 8; для четвертой, пятой и шестой единицы — выше 7 и т. д.

Такимъ образомъ, монопольный обмѣнъ, съ конкурренціей на сторонѣ покупателей, характеризуется слѣдующими особенностями. Дѣйствительныя цѣны перестаютъ опредѣляться минимальными цѣнами продавца и сообразуются исключительно съ максимальными цѣнами покупателей. Каждой послѣдующей единицѣ предлагаемыхъ къ обмѣну предметовъ отвѣчаетъ опредѣленная максимальная цѣна, ниже которой дѣйствительная цѣна не можетъ быть. Съ увеличеніемъ числа предлагаемыхъ къ обмѣну единицъ, максимальныя цѣны, опредѣляющія собою цѣны дѣйствительныя, постепенно понижаются, а вслѣдствіе этого понижаются и дѣйствительныя цѣны. За минимальными цѣнами продавца остается лишь то значеніе, что онѣ опредѣляютъ предѣлъ, до котораго могла бы понизиться цѣна, съ увеличеніемъ предлагаемаго къ обмѣну количества единицъ. Если бы при нѣкоторомъ количествѣ единицъ максимальная цѣна, опредѣляющая собою дѣйствительную, совпала съ минимальною цѣною покупателя, отвѣчающей этому количеству единицъ, дальнѣйшее продолженіе обмѣна было бы невозможно.

Мы предполагали, что отдѣльныя единицы предлагаются къ обмѣну послѣдовательно, одна за другой. Такой способъ монопольной продажи возможенъ въ дѣйствительности. Имѣя дѣло съ многими и различными покупателями, продавецъ можетъ всякій разъ требовать наивысшей цѣны отъ наиболѣе сильнаго покупателя. Послѣдній не можетъ предложить нисшую цѣну, такъ какъ этимъ онъ создалъ бы себѣ конкурренцію въ лицѣ менѣе сильныхъ покупателей. Точно также онъ не можетъ ждать

появленія на рынкѣ послѣдующихъ единицъ предметовъ съ болѣе низкими цѣнами, такъ какъ всякому пониженію цѣны отвѣчаетъ увеличеніе числа возможныхъ покупателей, а это, при ограниченномъ количествѣ предлагаемыхъ къ обмѣну предметовъ, можетъ повести къ невозможности участвовать въ обмѣнѣ. Такимъ образомъ, при послѣдовательной продажѣ небольшихъ количествъ товара, всякому покупателю приходится платить наивысшія возможныя для него цѣны, вслѣдствіе чего выручка монополиста достигаетъ наибольшаго размѣра. Такъ, напримѣръ, если въ предъидущемъ примѣрѣ продавецъ обладаетъ 50 предметами *a*, то общая выручка его при послѣдовательной продажѣ предметовъ, выразится въ слѣдующей суммѣ:

за	1-ю	единицу	по 10	итого	1.10 = 10
„	2 и 3-ю	единицы	„ 9	„	2.9 = 18
„	4, 5, 6-ю	„	„ 8	„	3.8 = 24
„	7—10-ю	„	„ 7	„	4.7 = 28
„	11—15	„	„ 6	„	5.6 = 30
„	16—21	„	„ 5	„	6.5 = 30
„	22—28	„	„ 4	„	7.4 = 28
„	29—36	„	„ 3	„	8.3 = 24
„	37—45	„	„ 2	„	9.2 = 18
„	46—50	„	„ 1	„	5.1 = 5
				А всего	210

Но для осуществленія этого способа продажи необходимо, во-первыхъ, строгое ограниченіе количества предлагаемыхъ всякій разъ къ обмѣну предметовъ тѣмъ именно числомъ единицъ (и никакъ не бо́льшимъ), какое можетъ быть продано по извѣстной цѣнѣ, и, во-вторыхъ, строгое соблюденіе постепенности въ выпускѣ на рынокъ послѣдовательныхъ количествъ предметовъ. Первое условіе требуетъ отъ продавца точнаго знанія наивысшихъ цѣнъ, какія можетъ уплатить каждый покупатель, второе—болѣе или менѣе значительнаго времени на продажу всего количества предметовъ небольшими партіями. Первое требованіе практически невыполнимо при большомъ числѣ покупателей, второе—при большомъ количествѣ продаваемыхъ предметовъ. Такимъ образомъ, когда обмѣнъ достигаетъ значительныхъ размѣровъ, подобный способъ моно-

польной продажи оказывается неудобнымъ и замѣняется другимъ—одновременной продажей всего количества предметовъ, какое оказывается желательнымъ обмѣнять.

Этотъ второй способъ монопольной продажи основывается на опредѣленіи количества предметовъ, которое можетъ быть предложено къ обмѣну съ наибольшей выгодой для продавца. При одновременной продажѣ нѣкотораго количества предметовъ цѣна всѣхъ единицъ этого количества должна быть одинакова; такой цѣной можетъ быть только наименьшая цѣна, сотвѣтствующая послѣдней единицѣ продаваемаго количества, такъ какъ только по этой цѣнѣ можетъ быть продано все данное количество предметовъ. Такимъ образомъ, если бы продажа ограничилась одной единицей предметовъ *a*, цѣна могла бы равняться 10 и общая выручка—10. При одновременной продажѣ двухъ, или трехъ единицъ *a*, цѣна каждой единицы не могла бы превышать 9, и общая выручка равнялась бы—3.9=27. При такой же продажѣ 6 единицъ, цѣна каждой должна равняться 8, и общая выручка—6.8=48 и т. д. Такимъ образомъ выручка за продаваемое количество представляетъ собою произведеніе двухъ множителей (числа единицъ предметовъ *a* на цѣну одной единицы), изъ которыхъ одинъ (число единицъ) возростаетъ, въ то время какъ другой (цѣна единицы) убываетъ. При такихъ условіяхъ произведеніе можетъ какъ возростать, такъ и убывать. Въ настоящемъ случаѣ оно сначала возростаетъ, а затѣмъ, начиная съ извѣстнаго числа единицъ, убываетъ, какъ это видно изъ прилагаемой таблицы:

при количествѣ продаваемыхъ единицъ	и сотвѣтствующей этому количеству цѣнѣ единицы	общая выручка составитъ:
1	10	1.10= 10
3	9	3.9= 27
6	8	6.8= 48
10	7	10.7= 70
15	6	15.6= 90
21	5	21.5=105
28	*4*	*28.4=112*
36	3	36.3=108
45	2	45.2= 90
50	1	50.1= 50

Наибольшая выручка—112 отвѣчаетъ количеству единицъ предметовъ=28 и цѣнѣ=4. Очевидно, что продавецъ—монополистъ, преслѣдуя свой интересъ, продастъ именно это количество предметовъ и по соотвѣтствующей ему цѣнѣ. Ему нѣтъ расчета предлагать къ продажѣ бо́льшее количество предметовъ, такъ какъ при бо́льшихъ хлопотахъ по продажѣ выручка его лишь уменьшится.

Что касается того случая монопольнаго обмѣна, гдѣ при одномъ покупателѣ имѣется нѣсколько продавцевъ, то онъ особаго изученія не требуетъ, такъ какъ заключается въ случаѣ, уже разсмотрѣнномъ. Если прежде мы принимали, что А продаетъ свои предметы, а B_1, B_2, B_3 и т. д. ихъ покупаютъ, то теперь мы можемъ разсматривать тотъ же обмѣнъ съ иной точки зрѣнія и сказать, что B_1, B_2, B_3 и т. д. *продаютъ свои* предметы, и А ихъ покупаетъ. Но сущность обмѣна и законы, которыми онъ опредѣляется, отъ этого не измѣнятся. Измѣнятся лишь нѣкоторые термины. А именно, цѣны лицъ B_1, B_2, B_3 и т. д., которыя мы называли максимальными, когда разсматривали этихъ лицъ, какъ покупателей, теперь должны быть названы минимальными, когда разсматриваемъ ихъ, какъ продавцевъ; и обратно, прежнія минимальныя цѣны продавца А теперь будутъ максимальными цѣнами того же А, какъ покупателя. Вслѣдствіе этого, найденные уже нами законы монопольнаго обмѣна получатъ въ этихъ новыхъ терминахъ слѣдующее выраженіе.

При монопольномъ обмѣнѣ, съ конкурренціей на сторонѣ продавцевъ, дѣйствительная цѣна перестаетъ опредѣляться максимальными цѣнами покупателя и сообразуется исключительно съ минимальными цѣнами продавцевъ; какая изъ минимальныхъ цѣнъ продавцевъ опредѣляетъ собою дѣйствительную цѣну—это зависитъ отъ размѣра спроса на продаваемые предметы со стороны монополиста—покупателя. Если послѣдній заявляетъ спросъ на небольшое количество предметовъ, то этому спросу удовлетворитъ тотъ продавецъ, который обладаетъ самыми низкими минимальными цѣнами, причемъ, для устраненія своихъ конкуррентовъ, онъ принужденъ будетъ держать дѣйствительную цѣну ниже ближайшихъ минимальныхъ цѣнъ другихъ продавцевъ. Съ увеличеніемъ спроса со стороны покупателя-монополиста, увеличивается количество вводи-

мыхъ въ обмѣнъ предметовъ, и сообразно съ этимъ возвышаются минимальныя цѣны, а вмѣстѣ съ ними и дѣйствительная цѣна. Покупатель—монополистъ можетъ либо заявлять спросъ послѣдовательно на небольшія количества продаваемыхъ предметовъ и для каждаго такого небольшого количества пользоваться послѣдовательными наиболѣе выгодными для него минимальными цѣнами, либо заявить спросъ сразу на все то количество, какое ему наиболѣе выгодно пріобрѣсти, и тогда онъ пріобрѣтетъ все количество по одной цѣнѣ за единицу предметовъ, сообразно съ минимальной цѣной, отвѣчающей этому количеству. За максимальной цѣною покупателя остается лишь то значеніе, что ею опредѣляется наивысшій размѣръ, до котораго можетъ дойти дѣйствительная цѣна при возрастаніи минимальныхъ цѣнъ вслѣдствіе увеличивающагося спроса со стороны покупателя—монополиста.

Дальнѣйшимъ усложненіемъ обмѣна является тотъ случай, когда вмѣсто одного продавца-монополиста имѣется нѣсколько продавцевъ, или вмѣсто одного покупателя-монополиста—нѣсколько покупателей. Монопольный обмѣнъ превращается при этихъ условіяхъ въ обмѣнъ съ двусторонней конкурренціей. Видоизмѣненія, которыя вводитъ это новое обстоятельство въ прежнія условія обмѣна, состоитъ въ слѣдующемъ. Представимъ себѣ, по-прежнему, продавца-монополиста, который, обладая 50 единицами предметовъ *a*, можетъ сбыть либо все это количество по первому способу монопольной продажи—послѣдовательными партіями, либо нѣкоторое количество по второму способу, стремясь къ возможной при такихъ условіяхъ максимальной выручкѣ.

Въ первомъ случаѣ продавецъ-монополистъ будетъ продавать послѣдовательно:

	1	единицу	по	цѣнѣ	10	и выручитъ	$1.10 = 10$
затѣмъ	2	единицы	„	„	9	„	$2.9 = 18$
„	3	„	„	„	8	„	$3.8 = 24$
„	4	„	„	„	7	„	$4.7 = 28$
„	5	„	„	„	6	„	$5.6 = 30$
„	6	„	„	„	5	„	$6.5 = 30$
„	7	„	„	„	4	„	$7.4 = 28$
„	8	„	„	„	3	„	$8.3 = 24$
„	9	„	„	„	2	„	$9.2 = 18$
„	5	„	„	„	1	„	$5.1 = 5$
всего продастъ 50 единицъ и выручитъ							210.

Во второмъ случаѣ продавецъ-монополистъ можетъ продать одновременно:

	1	един.	по	цѣнѣ	10	и выручитъ	1.10 = 10
или	3	„	„	„	9	„	3.9 = 27
„	6	„	„	„	8	„	6.8 = 48
„	10	„	„	„	7	„	10.7 = 70
„	15	„	„	„	6	„	15.6 = 90
„	21	„	„	„	5	„	21.5 = 105
„	*28*	„	„	„	*4*	„	*28.4 = 112*
„	36	„	„	„	3	„	36.3 = 108
„	45	„	„	„	2	„	45.2 = 90
„	50	„	„	„	1	„	50.1 = 50

всего онъ продастъ 28 единицъ по цѣнѣ 4 и выручитъ 112.

Пусть тѣ же 50 предметовъ принадлежатъ не одному продавцу-монополисту, а двумъ конкуррентамъ по-ровну. Первымъ послѣдствіемъ этого обстоятельства явится то, что какъ первый, такъ и второй способъ продажи станетъ невозможенъ. Въ самомъ дѣлѣ, если бы одинъ изъ продавцовъ желалъ, по-прежнему, придерживаться перваго способа продажи и предлагать по одной единицѣ, выжидая для каждой наивысшей цѣны, его конкуррентъ могъ бы въ это время выпустить въ продажу сразу нѣкоторое количество предметовъ и, удовлетворивъ ими спросъ наиболѣе сильныхъ покупателей, оставить первому продавцу покупателей съ наименѣе выгодными цѣнами. При такихъ условіяхъ ни одинъ изъ конкуррентовъ не имѣетъ возможности предлагать свои предметы къ обмѣну послѣдовательно небольшими партіями. Имъ остается лишь предложить къ продажѣ сразу то или другое количество предметовъ.

Однако это одновременно продаваемое двумя конкуррентами количество предметовъ не будетъ отвѣчать тому, какое прежде продавалось по второму способу. Дѣйствительно, положимъ на время, что оба конкуррента продавали бы, по-прежнему, всего 28 предметовъ, каждый по 14. Въ такомъ случаѣ каждый изъ нихъ выручалъ бы по 14.4 = 56, и у каждаго оставалось еще по 11 предметовъ. Очевидно, что одному изъ нихъ выгодно было бы увеличить количество продаваемыхъ имъ предметовъ съ 14 до 22; ибо, хотя такимъ образомъ общее количество предме-